

ШЕДЕВР

Давайте сейчас склоним наши головы для молитвы. Пока наши головы и сердца склонены перед Богом, я—я хотел бы знать, у кого из присутствующих есть просьба, о которой они желают чтобы помнил Бог, пусть просто поднимут свои руки. Итак, удерживайте теперь свою просьбу в вашем сердце, когда мы будем молиться.

² Господь Иисус, Ты есть Источник, неиссякаемый Источник Жизни, протеки через нас сегодня, Господь, и очисти нас от всего неверия и всего греха, чтобы мы могли находиться сейчас в Твоём Присутствии, зная, что у нас есть нужда, — мы знаем, что мы грешники и не—недостойны никакого благословения. Но когда мы подумаем о Нём, Который пришёл и забрал наши грехи! Тогда, когда там находится Его Кровь, это не—это не мы в Присутствии Божьем, это Он. Это только наш голос через Его Кровь. Его Кровь говорит. О, Боже, очисти тогда наши сердца от греха и неверия.

³ Даруй нам желания нашего сердца, потому что мы действительно имеем эти желания, чтобы служить Тебе. В этих немощах и страданиях, и мирских вещах, которые иногда наваливаются на нас, чтобы усовершенить нас; нам было так сказано. Он тогда сказал: “Не считайте для себя странным, что эти испытания придут”. Они только лишь содействуют нашему благу и тому, чтобы усовершенить нас, и привести нас на это место. Эти великие пустыни переживаний, где из праведников выплавляют святых, мы—мы благодарим Тебя за эти переживания, Господь. Мы никаким путём, никоим образом не хотим сделать что-либо против Твоей воли. Но мы молим, Отец, чтобы в этом мы стали ближе к Тебе.

⁴ И когда бремена такие тяжёлые, что мы не можем идти дальше, тогда мы поднимаем наши руки и вопиём к нашему Отцу. Услышь тогда нас с Небес, Господь.

Исцели нас, сделай нас здоровыми ради Царствия Божьего.

Благослови Слово Твоё сегодня утром, Господь. Слово Твоё есть Истина.

⁵ И мы собрались сегодня здесь в церкви. Мы молимся за Брата Невилла и за Брата Кэппса, и за Брата Коллинза, и за всех остальных служителей и—и попечителей, дьяконов, и за весь народ, и за гостей среди нас. Пусть этот день будет таким днём, который мы все запоним надолго из-за Твоего Присутствия.

⁶ Мы в это утро находимся здесь в великом ожидании, Господь. Успев лишь только мельком увидеться, созданные вместе. Мы ощущаем, что это ради какой-то цели. Пусть Твоя цель будет достигнута, Господь. Потому, что мы просим об этом, смиряя себя, во Имя Иисуса. Аминь.

7 Приятно быть здесь и находиться в этой церкви, полной людей. Я и не ожидал, что кто-то будет здесь сегодня утром, потому что я и сам совершенно не знал, что буду здесь.

8 Мы только что прибыли из Филадельфии. И вот, я приехал, думая, что мне придётся сразу же ехать в Аризону для проведения похоронного служения для моего друга капитана Джима Мозли, драгоценнейшего благочестивого молодого человека, которого я недавно привёл ко Христу, трёх братьев Мозли. И один из них упал с самолётом, и тотчас погиб. Находился десять часов в огне, прежде чем до него смогли добраться. И вот, ему двадцать восемь лет, его жене — двадцать шесть, и—и осталось трое маленьких детей, старшему семь. Очень печально. И они. . . Когда его привезли, его должны были похоронить на следующий день. И вот я только лишь. . . Мне не удалось поехать. И я просто написал, то есть послал телеграммой то, что я собирался сказать, или что я сказал бы на похоронах Брата Мозли. Некоторые такие вещи мы не можем понять, но, несмотря на это, Он делает так, что всё идёт, как нужно.

9 Мы находимся в это утро в служении Господу, знаем, что—что—что мы верим Богу, что мы верим, что Он всё сделает именно так, как нужно. Несмотря на то, что это может быть и как оно произойдёт, мы знаем, что это должно “содействовать ко благу”. Он пообещал это. Это просто не может быть по-другому. Иногда мы не понимаем, временами это бывает очень трудным для понимания, но всё равно мы знаем, что это Истина, потому что Библия говорит, что это Истина. А Библия для нас — это Бог в печатном виде.

10 Итак, нам нужно иметь кое-что, на что поместить нашу веру. И если—если бы я или любой из нас попытался добиться успеха в жизни и стал бы мульти-мультимиллионером, но что мы будем с этим сделать? Нам придётся достигнуть конца пути, и какая—какая нам тогда от этого польза? Видите? А деньги — это бумажные знаки, это средство обмена, но вы не обменяете его на Жизнь. Только Бог имеет Жизнь.

11 Итак, мы—мы осознаём, что мы здесь находимся в форме негатива. И пока есть негатив, должен существовать позитив. Не может быть негатива без позитива, понимаете, потому что это позитив, который делает негатив. Как, например, если у вас есть негатив какого-то объекта. Где-то должен быть объект или же, чтобы прошёл, свет прошёл через объектив, или же не будет никакого—никакого негатива. Поэтому, когда мы видим, что наша жизнь здесь находится в форме негатива и знаем то, что мы по образу какой-то жизни где-то, тогда мы понимаем, что где-то должен быть позитив, на который упал свет, и он отразил нечто на земле. А мы являемся только лишь отражением. Настоящий объект находится где-то в другом месте. Если это не так, — тогда я самый обманутый человек в мире, я потратил свою жизнь зря. Но я знаю без тени сомнения, что он там. Видите? Вот почему мы здесь. Понимаете?

12 Когда я вижу вас, которые приехали с другого конца страны для короткого свидания и иногда чего-то ожидающих, я чувствую себя тогда таким незначительным, когда прихожу вот на такое собрание, думать о том, что я знаю, что люди проехали сотни километров, только лишь для того, чтобы побыть несколько минут на служении, только лишь для того, чтобы посидеть здесь.

13 Одна женщина как-то сказала, приехала однажды и сказала: “Покажите мне, где ходит этот человек, и позвольте мне пройти по дороге после него, — сказала, — я выздоровею”. И вот, люди вот таким образом тебе верят, а ты — представитель Христа, что же тогда мы должны делать? Мы должны быть очень осторожными, потому что ты не только себя разрушаешь неправдой, ты убиваешь и других, которые идут за тобой.

14 Поэтому я не знаю ни одной деноминации или ещё чего-то подобного, куда вас привести. Есть только одно, во что я имею веру. Если вы верите мне, следуйте тому, что я говорю вам. Потому, что я верю Библии, которая есть Слово Божье. Всё остальное падёт. Я только лишь... Он есть Жизнь. Он есть Слово.

15 Так вот, я знаю, что вы... Когда я сюда выхожу, я вас долго держу. Я молился Богу, когда у меня возникло желание прийти сюда сегодня. У меня было так много личных разговоров и звонков, и тому подобного. Мне нужно было встретиться с некоторыми людьми сегодня утром. И я сказал: “Да, несомненно, Брат Невилл попросит меня что-нибудь сказать”. Это была пятница. И я сказал: “Вероятно, Брат Невилл попросит меня говорить. И когда я закончу, я помолюсь Богу...” Было так жарко, стояла такая жара. И Он был настолько благ, послав нам дождь и ослабил эту чрезмерную жару и дал нам сегодня хорошее утро. Я молю, чтобы Его благодать обильно излилась на каждого из вас, чтобы вы навсегда запомнили это утро. Пусть Его благодать и благословения пребудут на вас!

16 Прошлым вечером я навестил одного друга, который заболел, Брата Билла Дауха. Я не вижу его сегодня утром здесь. Почему-то не вижу. О, вот он. Он... Да. И я думал: “Старый человек, в возрасте девяносто одного года и по-прежнему пробивающийся через всю страну, через пустыни и покрытые снегом горы, и скользкие дороги. Он мог бы и не делать этого. Бог был благ к нему; он бы мог и не делать этого. Он мог бы сидеть дома и чтобы слуги обмахивали его опахалами, если бы пожелал”. Но что-то произошло с Биллом Даухом, он родился заново. И когда это произошло, нечто вошло в его сердце, что теперь всё, ради чего он живёт, — это чтобы присутствовать на этих служениях. И теперь, если бы я являлся устами Божьими, разве я обманул бы друга? Я лучше умру. Тогда я буду говорить ему именно то, что является Истиной из этой Библии. Тогда это Слово Божье. Я просто повторяю то, что Он сказал.

Теперь я хочу прочесть немного из Библии.

17 Прежде чем мы будем читать, я хотел бы сказать, что сегодня, я полагаю, вечер причастия. И кто живёт неподалёку отсюда. . . Потому что остальные, вероятно, вернутся к себе домой, потому что им нужно идти на работу. Те же из присутствующих, кто местный, запомните, братья будут проводить сегодня вечером причастие.

18 Итак, я жду последнего звонка в Африку. Меня не впускают как миссионера. Поэтому единственный способ с помощью которого я смогу поехать в. . . Я собираюсь в Кению, Уганду и—и Танганьiku. И единственный способ, для меня попасть туда. . . Прежде всего, тебя не пустят церкви, потому что они хотят, чтобы я проповедовал что-то с *этой* стороны и что-то с *той* стороны, там в Африке. А я таким образом въезжать не согласен. Я не собираюсь быть таким лицемером, чтобы так поступать. Поэтому лучше я скажу им: “Нет, господа. Я буду проповедовать только то, что Бог положит мне на сердце, и это всё”. Понимаете? И я уверен, что это не будет похоже на то, чему они меня пытаются заставить учить. Это крещение в троицу и тому подобное, и вся эта чепуха вокруг них. Нет.

19 Но меня пригласил на большой съезд Брат Бозе. Для него вот-вот должно наступить некоторое прояснение в том, во что мы верим. И вот, я приглашён приехать так, как будто бы я собирался на небольшую охоту. Если меня впустят как будто на охоту. . . Если я найду кого-то, кто скажет, что они берут меня на охоту, тогда, когда я туда въеду, доктор—доктор из посольства—это мой личный друг из Чикаго. Как только я там появлюсь, он скажет: “Ну вот, Брат Бранхам здесь. Давайте устроим собрание”. И вот, после того как я буду уже там, посольство меня вернуть уже не сможет. Если они. . . Итак, они пытаются сейчас это проработать. Поэтому я верю, что это. . . Если это воля Божья, это таким образом устроится. Видите? Это—это просто предано Ему. Если нет—я извещу вас. Я не буду. . .

20 Если это воля Божья, то я тогда хотел бы говорить о Семи Трубах. И всё это служение будет где-то на восемь дней, и, вероятно, мы не будем здесь в Скинии. Мы попытаемся заполучить здесь аудиторию.

21 Вот, я и не думал об этой новой аудитории, которую только что построили здесь, это именно там, где я в первый раз в видении увидел Иисуса. Теперь она построена, аудитория построена прямо на том месте. Я был там однажды, чтобы посмотреть. Когда я взглянул и увидел Его, взирающего на восток, вы помните, слышали, как я об этом рассказывал, когда я был там, молясь за моего отца; мальчишка, всего-навсего мальчишка—проповедник. Вот там я и увидел Его. Шагнул, глядя на Него; Его голова была повёрнута ко мне в профиль. Я продолжал обходить сбоку, покашливая, по полю, заросшему ракитником и осокой. И я продолжал наблюдать за Ним, а Он так и не обернулся. Потом я

произнёс Его Имя: “Иисус”. И Он обернулся, протянул Свои руки и это всё, что я запомнил до рассвета. И я вернулся с поля, прямо перед рассветом.

И вот, может быть, Господь позволит мне там проповедовать об этих Трубах. Как бы там ни было, пусть свершится Божья воля.

²² Обратитесь сейчас к вашим Библиям к Исаие пятьдесят-. . . 53-й главе Исаии.

Итак, мы верим, что Бог благословит наши немощные усилия, чтобы собраться вместе в это утро. Мы только что приехали из Филадельфии, где я был на съезде Бизнесменов Полного Евангелия и слушал там различные их свидетельства и так далее.

²³ Затем я, по дороге сюда я был. . .Билли Пол и я, и Ребекка, и малышка Коллинза, маленькая Бетти Коллинз. И Билли — большой-большой любитель поспать, а Бекки ещё больше, и вот я. . .мы с Бетти разговаривали. А она сидела сзади вместе с Бекки на заднем сиденье. И я увидел, как что-то произошло на дороге, и когда я заметил это, что-то меня коснулось. И Бетти, если она сейчас здесь, она заметила, что я прекратил разговаривать и начал что-то записывать. Вот откуда у меня тема для сегодняшнего утра.

²⁴ Давайте встанем на ноги. Если мы. . .Итак, мы встанем в почтении к Слову Божьему, когда я буду читать из Исаии 53-ю главу.

Кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца ГОСПОДНЯ? (Обратите внимание, прежде всего это вопрос.)

Ибо Он взошёл пред Ним как отпрыск и как росток из. . .сухой земли; нет в Нём ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нём вида, который привлекал бы нас к Нему.

Он был презрён и умалён пред людьми, муж скорбей. . . и изведавший болезни, и мы отвергали от Него лице своё; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его.

Но Он взял на Себя наши немощи, и понёс наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом.

Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нём, и ранами Его мы исцелились.

Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и ГОСПОДЬ возложил на Него грехи всех нас.

Он истязуем был, но. . .страдал добровольно, и не открывал уст Своих; как овца был ведён Он на закланье, и, как агнец пред стригущим его. . .безгласен, так и Он не отверзал уст Своих.

От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? Ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь.

Ему назначили гроб со злодеями, но Он погребён у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его.

Но ГОСПОДУ угодно было поразить Его, и Он... предал Его мучению; когда же душа Его принесёт жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля ГОСПОДА благоуспешно будет исполняться рукою Его.

На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой оправдает... многих и грехи их на Себе понесёт.

Посему Я дам Ему часть между великими, и... с сильными будет делить добычу, за то, что предал душу Свою на смерть, и к злодея причтён был, тогда как Он понёс на Себе грехи многих и за преступников сделался ходатаем.

²⁵ Отец Бог, Слово Твоё — это Светильник, Свет, который освещает путь каждого верующего в Присутствие Божье, когда Оно помогает нам, как фонарик в нашей руке. Ты не слишком много предусмотрел для того, чтобы мы видели конец от начала, и, но я иду с верой. Но как человек, который идёт ночью через тёмный лес, а это то, где находимся мы; света, который он имеет, хватает только лишь, чтобы освещать шаг за шагом. Но по тропе, хоть и ведущей вверх, нужно идти только со Светом. И пусть Свет прольётся сегодня на Слово, чтобы приблизить нас на шаг к Царствию Божьему. Ибо мы просим этого во Имя Иисуса. Аминь.

Садитесь.

²⁶ Тема, на которую я расположен сегодня говорить к собранию, — *Шедевр*.

Может показаться очень странным выбор для прочтения из Писания вот такого места, об—об одной из самых трагических и кровавых картин в Библии, о том, о чём Библия говорит: “Этот совершенный Слуга страдал, и был поражаем и разорван”, и при этом, взять из этого тему такую как *Шедевр*. Очень странно. Но я...

²⁷ Мой разум размышлял этим утром, когда мы возвращались назад, о том, о чём я размышляю несколько лет. Меня пригласили в Форест Лоун в—в Калифорнии выше Лос-Анджелеса. Моим первым намерением, отправляясь туда, было посетить могилу Эйми Семпл МакФерсон, основательницы движения Форсквер. И я ходил на её—к её могиле. И хотя я—я не согласен с женщиной, как со служителем, но при этом внутри себя я отдаю дань восхищения и уважения тому—тому, за что она стояла в тот—тот час, и преследование, и остальное, через что ей пришлось пройти

в то время, когда она была здесь, на земле. И потом, к её—её возлюбленному сыну, который является моим близким другом, Рольфу МакФерсону.

28 И группой служителей мы отправились туда. И они... у нас не было времени, чтобы зайти в то—то место где они проводят кремацию и вкладывают тела в маленькую коробочку в стене.

29 И там у них есть некоторые знаменитые вещи, такие как “Тайная вечеря”. И она освещается естественным солнечным светом. И там у них—у них есть ставень, который даёт им... Когда люди входят внутрь, там светло, а когда—когда они начинают разговаривать, то начинает темнеть. И немного погодя становится совсем темно, и люди выходят. И у них есть там “Вечеря”, вся полностью.

30 И женщина, которая знала секрет того, как вбивать туда стекло, ну, как делать такие картины; о, это—это на протяжении многих лет шло через одну семью. И искусство передавалось только детям, и последней была эта женщина. И они делали эту картину. И когда они начали отливать и отжигать это—это стекло, спекать его, возле Иуды Искарота оно разломилось. Потом, они снова попытались это сделать, и оно снова треснуло. И она сказала: “Может быть, Господь не желает изображения Своего врага рядом с Ним”. И сказала: “Если оно испортится снова, мы не закончим картину”. Но на следующий раз оно устояло. Тогда, конечно же, когда такие вещи происходили, это шокировало.

31 Но потом, одно из того, что заинтересовало меня в Форест Лоун, была огромная скульптура Микеланджело, скульптура Моисея. Конечно же, там копия. Это не оригинал, но это был такой шедевр. И когда я там стоял и смотрел на неё, мне—мне это понравилось — нечто, что и внешне показывает (представляет) то, что в нём что-то есть.

32 Я очень люблю искусство. Я верю, что Бог есть в искусстве. Я верю, что Бог есть в музыке. Я верю, что Бог есть в природе. Бог есть повсюду. А всё, что противоречит оригиналу — это извращение. Бог есть в танцах, но не в таких танцах, какие танцуют здесь. Но когда сыновья и дочери Божьи находятся в Духе Божьем, видите, вот это танцы. Но такое, как нам пришлось терпеть до двух часов ночи сегодня, там на лужайке, это просто извращение этого.

33 Но это, и тот шедевр, что сделал Микеланджело, для него сделать такое — это—это чего-то стоило. Он был великим человеком, этому была отдана большая часть его жизни, потому что он высекал его много-много лет. Взял просто глыбу из—из мрамора и постепенно отсекал от неё. И видите, только лишь этот человек, сам скульптор, знает то, что он хочет сделать. Он и только он один. Вы можете подойти и сказать ему: “Для чего это ты долбишь тут эту глыбу?” Для постороннего наблюдателя,

который не знает того, что в его сердце, — это чепуха. Но для того человека, самого скульптора, у—у него есть внутреннее виденье того, что он пытается сделать и он пытается воспроизвести то, что он задумал в виде скульптуры. Вот почему он выдалбливает это из глыб.

34 И для того чтобы совершить это, ты должен правильно начать с самого начала и ты должен следовать образцу. Видите? Ты не можешь для начала отбить какой-то кусочек: “Мы сделаем *это* вот так; нет, я думаю...” Нет, у него должен быть точный образец. И тот образец находится у него в разуме. И он не может отклоняться от этого образца. Так вот, чтобы сделать это, он должен был иметь картину в своём разуме, потому что у нас нет ни одного настоящего изображения Моисея, но он должен был иметь у себя в разуме точное мысленное представление того, как выглядел Моисей.

35 Итак, настоящий скульптор имеет вдохновение, точно так же, как и настоящий поэт или каждый настоящий певец, музыкант или кто-нибудь другой. Всё настоящее должно приходиться через вдохновение. Микеланджело должен был иметь вдохновение по поводу того, как в действительности выглядел Моисей. И он увидел это в своём разуме — то, каким должен был быть Моисей. И вот, он всё это перенёс на этот большой кусок мрамора — обрезка по образцу, и доводка, и шлифовка, пока он не довёл это до полной картины того, что должно было находиться в его разуме.

36 И потом, когда он всё сделал таким совершенным: снял всё лишнее и зачистил каждый сантиметр, и глаза получились такие, как надо, каждый волосок и борода, всё в точности так, как было задумано, он отошёл в сторону и взглянул на него. Я—я думаю о—о многих, многих тяжёлых годах труда, и как он должен был удерживать всё это время одно и то же видение в своём разуме о том, что же он собирался сделать. И только подумайте, это видение, бывшее в его разуме столько лет, сделать так, чтобы оно и выглядело так же! Он сначала увидел видение, и как же он должен был работать, продвигаясь к тому видению, обрезая лишнее и подгоняя! И когда он довёл его до завершения, когда это по-настоящему стало совершенным, он встал и взглянул на него, когда он в то утро закончил, с молотком в руке.

И он так был вдохновлён, когда взглянул на него, потому что видение его ума стояло теперь перед ним в реальности. То, что он видел и...его представление о том, каким был Моисей, вот оно было представлено перед ним; то, что имел в своём сердце все эти годы. Тяжёлый труд и часы скорби и страдания, и критика, и всё остальное, но при этом, он оставался прямо со своим видением до тех пор, пока оно не было завершено.

37 И когда это было завершено, он отошёл назад с молотом, то есть, со скульпторским молотком в руке, и он взглянул на этот

монумент. И вдохновение видения, которое он увидел о том, как сделать это, настолько вдохновило его, что он. . . Вдохновение так коснулось его, что он был вне себя и ударил его по колену, и сказал: “Говори!”

³⁸ Так вот, на этой огромной фигуре есть шербинка на колене, на правом колене. Чуть-чуть выше колена, примерно на пятнадцать сантиметров, есть место (я клал туда свою руку) вот *такой* глубины.

³⁹ По прошествии всего этого времени, годы и годы, чтобы это сделать; тогда, под влиянием того, что он увидел исполнившимся то, что он видел в своём сердце и в своём видении и страстно желал увидеть, это было закончено. И когда оно было завершено, он до того воодушевился от этого, что подумал, что его собственный шедевр должен отвечать ему. И он ударил его по ноге и заорал: “Говори!” И от этого там появилась шербинка. От этого появилась шербинка на фигуре.

⁴⁰ На мой взгляд, именно эта шербинка сделала его шедевром. Что ж, возможно, по—по мнению тех, кто думает по-другому, вы можете подумать, что она испортила его. Нет, для меня именно она—она и была тем. Это—это. . . Потому что после многих лет упорной работы и тяжких трудов, и вдохновения и так далее, чтобы сделать это, было доказано, что его труд не был напрасен. Он был совершенен и потому он закричал: “Говори!” Потому что он увидел перед собой, что он (был) способен достичь, явить к существованию то видение, которое было у него в разуме. И поэтому, под вдохновением, он сделал что-то неразумное, не входящее ни в какие рамки. Он ударил его и заорал: “Говори!” Видите, он бы никогда не сделал такого, если бы думал. Но он не думал. Это было вдохновением от увиденного, что то, что у него было в разуме сидело, там, перед ним, в совершенстве.

⁴¹ Его труды и изнурение, и длинные ночи, и дни уединения от мира, может быть, питался бутербродами. И—и тёр его, и отходил назад, и: “Нет, это не так, как должно быть. Вот это должно быть вот *таким* образом”, — и тёр его. Затем, когда он увидел его таким же точно совершенным, тогда он увидел его в реальности. Негатив того, что было в его сознании, стал реальным, он стал позитивом, поэтому это хлынуло в него. И это было настолько реальным, что он должен был крикнуть: “Говори!”

⁴² На мой взгляд, это было выражением. Это было—это была похвала его работе, то, что собственная работа так вдохновила его, что он настолько вышел из себя, что ударил его и сказал: “Говори!”

⁴³ Я стоял там и смотрел на этот монумент. Я думал о тех часах, которые должен был затратить этот человек, чтобы это сделать. Они сказали, сколько это заняло лет. Но для него это—это было выражением, потому что это был вклад в его—в его великое искусство, его великий труд того, что он совершал. И когда он в конце концов смог достигнуть этого, это было так замечательно.

44 Теперь давайте перевернём страницу с Микеланджело и закроем книгу.

И давайте откроем другую Книгу и прочитаем о великом Скульпторе, о Всемогущем. Кто, прежде чем существовал мир и прежде чем были заложены основания, имел в Своём разуме то, что Он желал, а Он желал сотворить человека по Своему Собственному образу. Он хотел сделать что-то в—в реальности из того, что было для Него видением, что было в Его мыслях.

45 Итак, для Микеланджело это было неотъемлемой частью его мыслей.

А Бог хотел сделать человека по Своему образу, великий Скульптор, и Он принялся за работу над ним. И мы видим, как Он создавал из материалов. Первыми, вероятно, были рыбы, а потом птицы, а—а потом пресмыкающиеся, и—и многое другое, что Он сотворил. Но в конце концов то, как Он вынашивал в мыслях, будучи Творцом, Он сотворил. . . Он не был похож на человека, вот, на скульптора, который должен взять что-то из того, что уже было создано, чтобы высечь образ. Он был Скульптором Вечного. Он был Скульптором, который мог творить и осуществлять то, что Он задумал совершить в Своём разуме. Или же, иначе говоря, Он мог создавать материал, который желали Его атрибуты.

46 И когда Он начал работать над пресмыкающимися, такими, как небольшие животные на земле. А потом Он начал продвигаться от этого к чему-то другому, высшему. Затем в конце концов Он довёл это к большим живым существам, таким как лев или тигр, медведь. Потом Он, возможно, привёл к жизни мартышек и обезьян, и тому подобное. Итак, не эволюция, как мы думаем, что кто-то произошёл от э-. . . Это было законченным творением; Бог, создающий образец.

47 Но в конце концов вот на землю пришло совершенство, и это был человек. И тогда Он смог увидеть в том человеке, что он выглядел так, как Он. Итак, теперь, когда Он смотрел на него, он был выражением того, чем был его Творец. Теперь Бог смог довести до конца то, что Он желал — человека по Его собственному образу.

48 И затем, может быть, я скажу к этому, что, когда Он сделал этого человека, всё равно в нём было кое-что, что ещё не выглядело так, как надо, из-за того, что он—он был один. И это то, как Бог был наедине с Собой, Он был Вечным. И человек теперь, по образу Божьему, также существовал на земле наедине с самим собой. Поэтому Ему нужно было нанести лёгкий удар по его левому боку и взять оттуда небольшой кусочек, который оттуда отбил, и сделать ему помощницу, жену, тогда он больше не был наедине с самим собой. Он был—он был, у него кто-то появился. И это Его великая работа.

49 И Он, как и любой другой великий скульптор, взял свой—свой—свой шедевр. . .

Итак, сначала у Него был шедевр с Него Самого. Но теперь Он увидел, что этот шедевр был одинок, как и Он, и Он разделил шедевр, ударив его по боку, и явил помощнику.

⁵⁰ И теперь, для того, чтобы сделать из двух одно, Он поместил их, как и любой другой великий скульптор, в место, которое—которое было прекрасным.

Скульптор никогда не станет создавать великий шедевр и потом брать его и ставить где-то в переулке или прятать за домами. Как сказал нам наш Господь: “Человек, зажегши свечу, не ставит её под спудом”. Когда мы становимся Божьими шедеврами, мы не прячемся где-то в переулке. Мы—мы должны давать Свет.

⁵¹ Итак, мы видим, что—что Он, после того, как Он сделал этот шедевр, Он поставил его здесь на земле и поместил это в самом красивом месте из всех, в Эдемском саду. Он поместил Свой шедевр, двоих, которые были одно, в Эдемском саду. Как же, должно быть, это удовлетворило Его, когда Он увидел, что Его шедевр был хорош. Он, после всего, мы видим, что Он отдыхал; Он так был доволен Своей работой.

⁵² Итак, запомните, что, по-моему, шедевром является тот удар, который подпортил шедевр Святого Анджело в скульптуре Моисея.

И был удар, который рассёк бок Его шедевра и явил невесту. И теперь, мы видим их как семью-шедевр в Эдемском саду. Как же это было прекрасно! И это так удовлетворило Его, что Он—Он после этого отправился на отдых. Он сказал: “Я, Я отдохну”.

⁵³ Но пока Он отдыхал и доверял Своему шедевр, пришёл Его враг и обнаружил этот великий шедевр. И он, обманом, он—он проползает под стенами сада и потом он—он испортил этот прекрасный шедевр. Он—он испачкал его, чтобы тот—тот пал.

⁵⁴ Итак, я стараюсь следить за часами. И я попросил Майка, моего племянника, через тридцать минут позвонить в колокол, но я. . .Он этого не сделал, и я уже тут тридцать минут. Но, это, мы немного продолжим. Видите? Итак, я не хочу нарушать эти правила. Я—я установил эти правила и я—я. . .а здесь нарушение своих же собственных правил.

⁵⁵ Итак, обратите тогда внимание, вот этот шедевр. Когда сатана заполучил его в свои руки, обольститель, прорвался через стены сада, и—и он испортил этот шедевр. Потому что вот как он сделал это, что. . .Как он это сделал? Я побольше углублюсь в детали. То, как он это сделал, было. . .Этот шедевр был ограждён стенами Слова, Божьего Слова. И сам шедевр семьи был укреплён этим Словом. Но отломанная часть, которая была отбита от оригинала, вышла за пределы той стены, это дало сатане шанс испортить это. И вот, так как вы знаете, как я верю во всё это, то мне не придётся этого объяснять. Но шедевр был разбит.

56 Но великий Скульптор, когда Он увидел падение Его семьи, шедевра, Он не желал оставить его вот так лежащим лицом вниз и разломанным на части. Он сразу же принялся за работу, чтобы вновь отстроить его. Он не желал, чтобы он погиб, лежал бы всё время вот так. Потому что Он — Бог и Он никогда не потерпит поражения. Поэтому, Он сразу же принялся за работу и вновь начал отстраивать по Своему Собственному образу человека.

57 Итак, мы видим, что появился допотопный мир и разрушил всё полностью, потому что заветы, которые были заключены, имели условия: “Если не будешь делать *этого* или будешь делать *то*”. Бог, великий Скульптор, видел, что человек не мог—не мог соблюсти завет. Он просто не мог этого сделать. Для этого просто совершенно нет никакой возможности.

Несколько минут назад в личном разговоре, я разговаривал в комнате с одним человеком, который сейчас присутствует здесь. Сказала: “Но, Брат Бранхам, у меня столько всего, о чём я—я знаю, что это неправильно”, — и это—это благочестивая женщина.

58 Я сказал: “Но—но послушай, сестра, не смотри на себя. Главное — какое твоё желание и что ты пытаешься делать. И если ты действительно любишь Господа, ты пытаешься служить Ему всем своим сердцем, и тогда твои ошибки скрыты в Крови Господа Иисуса”. Видите? Видите, Он соделал путь.

59 Итак, Он начал теперь отводить человека от Своих заветов, от... от того, что говорит: “Если ты будешь делать, то и Я буду”. И Он начал с человека по имени Авраам и дал Аврааму завет безусловный. Каждый раз, когда Он начинал бы шедевр, сатана получал бы его, потому что Слово... Когда Он начал с Авраамом, Он сказал: “Я уже совершил это. На этот раз это без условия, не то, что... что—что: ‘Если ты, то и Я’, но Я уже сделал это”. Теперь Он, этот—этот Скульптор, полон решимости получить этот шедевр.

60 Потом, от Авраама произошли патриархи. И патриархи действительно... Итак, что же делает Бог? Он восстанавливает этот шедевр, который пал. Итак, среди патриархов первым, кого мы видим, был Авраам.

61 Теперь, смотрите, каждый шедевр поставлен на основание, скульптура. Монумент Моисея работы Анджело стоит на метровом или метр с чем-то куске мрамора. У него есть основание. Так же и Бог при подготовке этого шедевра, Он поставил его на основание патриархов. И Авраам был первым основанием патриархов, потом Исаак, затем Иаков, затем Иосиф, четыре угла.

62 И вот, Авраам был основанием веры. Скажем, что у этого было четыре основания. Основанием веры был Авраам. Основанием любви был Исаак. Основанием благодати был Иаков, Божья благодать к Иакову; любой об этом знает. Но в Иосифе было

совершенство, вот где Он мог установить монумент; не на первом основании, втором основании, третьем основании, но на четвёртом основании.

⁶³ Авраам изображал Христа, конечно же; точно так же и Исаак, в любви. Авраам сделал это в вере, Исаак сделал это в любви, Иаков сделал это через Его благодать. Потому что *Иаков* означает “обманщик”, и это то, кем он был, но Божья благодать была с ним. Но когда дошло до Иосифа, то нет ничего против него, кроме одной царапинки, потому что и основание также должно быть шедевром. Когда он сказал своему отцу, пророку: “Скажи фараону, что твой народ — это—это животноводы, а не пастухи овец, потому что для египтянина пастух овец — мерзость”.

⁶⁴ Но когда этот старый пророк предстал перед фараоном, он сказал: “Рабы твои — пастухи скота”. Вот, это нанесло царапину на него, видите, вот почему это, тем не менее, делает его шедевром.

⁶⁵ Итак, основания были заложены через веру, любовь, благодать и к совершенству, через патриархов.

⁶⁶ Теперь для этого шедевра наступила работа над туловищем — это были пророки, которые были Словом. Я надеюсь, вы можете это разобрать. Видите? Пророки, не законы! Пророки, потому что пророки были подтверждённым Словом, которое строит тело; не патриархи. Пророки, они были Словом.

⁶⁷ Наконец, как Он начал в далёком прошлом, во дни Моисея, и прошёл через пророков, через каждого из них. И вот, наконец, созидание тела всё подходило и подходило к концу. И величайшим из них всех был Иоанн. Так сказано в Библии. Иисус сказал это. “Из рождённых от женщины нет человека такого великого, как Иоанн Креститель”, — потому что он был тем, кто мог представить Слово.

⁶⁸ И затем, наконец, пришла великая Глава, Глава всего этого. Всё остальное тело только лишь говорило о Ней. Основание было заложено патриархами; но тело было возведено Словом, которым были пророки; и вот, приходит Глава всего этого, на сцену вышел Иисус. Тогда, когда эта Глава была поставлена на него, мы увидели в Нём всё произведение Божье. Мы увидели в Нём совершенное отражение Слова, потому что Он был Словом, полной Слова. И вот вновь, у Бога вновь появился совершенный Шедевр.

Как сказал Исаия: “Вот, Раб Мой, Мой Шедевр, то, что Я изображал все эти годы об этом грядущем Совершенном. И вот Он стоит прямо передо Мной, совершенный!” Там, по Его Собственному Образу, отображающий Бога! Потому что Он сказал в Евангелии от Иоанна 14: “Видевший Меня видел Отца”.

⁶⁹ И тогда, “В начале было Слово, и Слово было у Бога”, и Слово было вытесано и отражало то, чем Слово было в начале. Он, Слово,

отражённое в этом Шедевре по Его Собственному подобию, Бог, вновь в Своём подобии, в форме Слова, отражённого в человеческом образе, Шедевр.

⁷⁰ У всех пророков были слабые места, они все были частью. Но вот, наконец, пройдя через это, наконец-то приходит Шедевр, Совершенный, совершенно никакого недостатка в Нём, настолько совершенно отражающий Самого Строителя, Его Собственный образ был отображён в Его произведении. “Бог и Христос были Одним” настолько, что Он вложил в Него Свой Собственный Дух, и тогда даже образ и Строитель стали Одним. Бог и Его скульптурное произведение, Его Шедевр! Тогда как Моис— Моисей был, в произведении Святого Анджело был. . . или точнее Микеланджело; был скульптурой, которая была мертва, потому что была сделана из камня. Но здесь, Верховный Строитель, когда у Него Его произведение было завершено, Он сошёл в Него.

⁷¹ Настолько совершенный Искупитель человека, такой совершенный, такой благочестивый; но при этом там не было того вида, который привлекал бы нас к Нему. Когда этот девственнорождённый Сын живого Бога стал настолько совершенным и смиренным и настолько по образу Бога, что великий Вышний, Который пронёс Свою Жизнь через пророков. . . И Он был исполнением всех пророков. Он был таким совершенным, что Бог, видя это, Он поразил Его и выкрикнул: “Говори!”, — так же, как сделал Микеланджело. “Говори!”

Вы скажете: “Это правда так?”

⁷² Святого Марка 9:7, мы видим на Горе Преображения, когда там стоял Моисей — закон, там стоял Илия — пророки. Весь этот путь, начиная от патриархов, отцов, закона, пророков, и все они стояли там. Мы слышим Глас, исходящий из облака, и сказавший: “Сей есть Сын Мой возлюбленный, Его слушайте!” И если они должны были слушать, Он должен был говорить. Это было всего за несколько дней до того, как Он был поражён. “Это Сын Мой, в Котором Мне угодно обитать. Я вылепил Его. Я на протяжении четырёх тысяч лет вёл Его к этому. И теперь, Он настолько совершенный, что я должен поразить Его, чтобы Он мог говорить. Его слушайте! Он есть Совершенный. Он, Он — это Шедевр”.

⁷³ Помните, Он был изображаем всё время, на всём протяжении Ветхого Завета.

Мы обнаруживаем, что Он был Скалой в пустыне, которая была поражена; Скала в пустыне. “Я есть эта Скала, которая была в пустыне”. Но это был камень, который ещё не достиг своего совершенства. Но в форме прообраза Она следовала за церковь, чтобы януть из Неё, чтобы Он смог привлечь, дать Жизнь тем, кому Он мог дать Жизнь. Но Он был той Скалой в пустыне. Он тогда ещё не был человеком. Он был только лишь в прообразе.

⁷⁴ Моисей увидел Его, находясь на этой Скале. Он видел, как Он прошёл, и он сказал: “Спина как у человека”. Видите, Скульптор

представлял Моисею то, каким был потенциальный образ Христа, как будет выглядеть великий Шедевр, когда Он будет завершён. Он провёл Свой. . . Он внедрил или—или же представил Моисею видение того, как будет выглядеть Шедевр. Это был человек со спины, когда Он прошёл в пустыне.

⁷⁵ Помните, Анджело смог только лишь выкрикнуть и ударить скульптуру, и сказать: “Говори!”

Но насколько по-другому это было у Бога, великого Скульптора. Когда Он сотворил человека по Своему Собственному образу, настолько совершенного, что Он отражал Его, Бог говорил через образ человека, показывая, что Он будет делать. Он говорил через пророков, когда они находились в своём потенциальном образе в то время, когда Он вёл это вверх к Голове. Но когда Он пришёл как Голова, Он был полностью образом Бога, Он изображал Себя Самого. Тогда, поражённый за нас, Он теперь для нас Шедевр, Дар Божий, Иисус Христос, Вечная Жизнь. Я надеюсь, мы этого никогда не забудем.

⁷⁶ Так как мы видим, как дни становятся всё темнее, и видим, как падают тени! Тогда как я предсказывал: “Ещё несколько оборотов солнца. С этим народом будет покончено”. Знаете ли вы. . .

Вчера, четвёртого июля, Томас Джефферсон подписал декларацию о независимости, он и остальные из совета, бывшие вместе с ним, и прозвенел Колокол Свободы, и мы объявили независимость как нация. Согласно истории, ни разу ещё не было демократии, которая продолжалась бы двести лет. И это произошло в 1776-м, четвёртого июля. И нам осталось одиннадцать лет. Дотянет ли она дотуда? Нет, не может быть, понимаете. Одиннадцать лет. А если дотянет, то это сделает переворот во всей истории.

⁷⁷ И мы видим состояние времени. Мы видим состояние людей. Мы видим состояние политики. Мы видим состояние мира. Он не сможет удержаться. Он должен утонуть, как “Титаник”. Он должен погрузиться, чтобы освободить занимаемое место. Один народ освобождает место другому, когда падает. И это царство, как и всякое другое царство, должно пасть, чтобы дать место тому Царству, которое грядёт, которое не падёт. “Ибо мы приняли Царство, которое не может быть сокрушено”, через этот совершенный образ Бога, через этот Шедевр.

⁷⁸ Бог, когда Он взглянул на Него, Он был так вдохновлён! Он был настолько. . .увидеть Его таким, как Он выглядел, и увидеть Его форму. Он был так вдохновлён от того, что это будет совершенный Шедевр Искупителя — Иисус, Искупитель. И вот Бог, для того чтобы быть поражённым Самому; потому что для того, чтобы уплатить Свою Собственную плату, Бог и Христос стали Одно, чтобы Бог мог быть поражённым в этом Образе, чтобы Он мог быть израненным. И вот почему Исаия сказал: “Мы

думали, что Он был поражаем, наказуем Богом. Но Он был изъязвлен за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нём, и ранами Его мы исцелились”.

⁷⁹ Совершенный Образ Бога-Человека! Бог в *эн морфе* изменился из Сверхъестественного в видение, а видение было спроектировано в Образ. А Образ был поражён, чтобы то Сверхъестественное могло вкусить чувство смерти, совершенный Шедевр Бога.

Он не мог этого сделать в Моисее. Он не мог этого сделать в пророках; Исаия, которого пилили пилами, пока не распилили на кусочки. Он не мог этого сделать в пророках, которые были побиты камнями. Он не мог сделать этого, потому что Он не мог этого почувствовать; там была только часть Его.

Но в этом совершенном Шедевре, Он был полнотой Божества телесно. Он не только мог изобразить Моисея; Он смог излить всё Своё Существо в эту Личность и вкусить смерть за всю человеческую расу. Совершенный Шедевр Божий! Бог пришёл в такой восторг от созерцания Его, Он стал Искупителем всех эпох, для того, чтобы говорить за всех предшествующих, тех, кто были до этого и тех, кто сейчас.

⁸⁰ Все обетования сбылись в Нём. Он был Совершенством совершенства. Все прообразы исполнились в Нём: наш Родственник-Искупитель в Руфи и Воозе, наш Даятель Закона с горы Синай; наш Пророк из пустыни; в том, как Он сошёл с горы, в том, как Он вышел из пустыни, в том, как Он вышел из Вечности и стал человеком, совершенный Образ!

⁸¹ Бог на протяжении всей этой эпохи отсекал через патриархов и сделал Свою платформу, и провёл их через различные ситуации, чтобы Он мог заложить на этом это основание. На этом Он начал строить Своё Слово, пророков. И затем в конце концов дошёл до совершенного Пророка, совершенного Основания, совершенного видения, которое имел Бог.

⁸² И вот для того, чтобы это начало говорить, Он есть Слово. А чтобы Слово заговорило, Он должен был войти в этот Образ. И потом, чтобы Образ заговорил, он должен был быть поражённым. Он сходит в Образ, и затем для того, чтобы заговорить, — совершенный Искупитель.

⁸³ Все прообразы Ветхого Завета исполнились в Нём. Как я сказал однажды, Иегова Ветхого Завета — это Иисус из Нового. Да.

⁸⁴ Как многие из вас, мужчины, женщины, моего возраста; обычно у нас было много китайских прачечных по всей стране. Когда китайцы только начали, они двинулись с Западного Побережья, продвигаясь на восток, приехав из страны на Востоке продвигались дальше в этом направлении. Когда они появились, они были такими людьми, которые не были знакомы с нашим

языком и нашим образом жизни, но они были отличными прачками. И они не могли выписать квитанцию, чтобы тебе забрать своё бельё.

Но у того китайца была пачка небольших чистых листков. Теперь, когда ты приходил для того, чтобы сдать бельё, он брал этот листок и особым образом разрывал его и давал тебе один кусок, а другой оставлял у себя. И вот, это было немного лучше того, что мы имеем сейчас, потому что, когда ты приходил для того, чтобы забрать то, что принадлежит тебе, эти два кусочка должны были совпасть. Ты не смог бы подделать это, даже если бы захотел. Это сделать невозможно. Ты можешь скопировать буквы, но не сможешь подделать то, что разорвано. Он должен точно совпадать с другим кусочком. Поэтому твоё грязное бельё, которое ты принёс, ты мог выкупить этим листком, потому что он совпадал с тем листком, который возвращался.

⁸⁵ И когда Бог через пророков и под законом осудил нас за грех; а у закона нет благодати, он только говорит тебе, что ты грешник. Но когда на сцене появился Иисус, Он был исполнением, Он был исполнением всего, что пообещал Бог. И Он был совершенным, идентичным обетованию образом. Поэтому, все обетования Ветхого Завета исполнились в Иисусе Христе. Это не могло исполниться в Моисее, это не могло исполниться ни в одном из пророков, но исполнилось в этом Шедевре. Он соответствовал всему тому, что Он сказал о том, каким Он будет.

Точно так же Церковь обязана быть соответствием всему, что пообещал Бог. Она должна быть кусочком, который был отсечён от Него. Следовательно, если оригинал есть Слово, точно так же и части, взятые от Него, будут Словом, чтобы подойти к Его боку.

⁸⁶ Поэтому у китайца ты мог требовать... Там, где тебя осуждает закон и говорит, что ты грязный и ты виновен, и мог бы отправить тебя в тюрьму. Но когда Он пришёл, Он был тем Парным кусочком для него, который мог вывести тебя; и вернуть тебя обратно, чтобы стать целым листком, то искупление, что пообещал Бог ещё в Эдемском саду. “Твоё Семя поразит голову змея. Но Его пята поразит—поразит его голову”.

⁸⁷ Итак, мы видим этот совершенный Шедевр, который закончил Бог. И вот мы замечаем, что Он был всем тем, что было обетовано. Он есть все обетования, все пророчества, всё, насчёт чего Бог сделал обетование. “Твоё Семя поразит голову змея”. Так вот, Он не мог поразить её законом, Он не мог поразить её пророками, но Он сделал это, когда Семя женщины стало Шедевром, Христом. Он был тем Камнем, который Даниил видел оторвавшимся от горы. Он был Тем, кто мог разбить. Он есть Тот, кто может поразить, поразить голову змея.

⁸⁸ Его жизнь в точности соответствовала жизни Моисея. Его жизнь соответствовала жизни Давида. Давайте посмотрим, так ли это, является ли Он этим Парным кусочком.

⁸⁹ Обратите внимание, Давид, царь над своим же собственным народом, отверженный. Он был. . . Однажды, пока он был. . . его собственный сын восстал в бунте против него, и он разделил и разобшил армии Израиля. И это так, Давид изгонялся или же был изгнан со своего трона своим же народом.

И на его пути там встретился человек, который ненавидел его, когда он там шёл, плевал на Давида. Один из стражей вытащил свой меч, сказал: “Я не допущу, чтобы у этого пса голова осталась на плечах; плевать на моего царя?”

Давид сказал: “Оставь его. Бог сказал ему делать это”.

⁹⁰ Разве вы не видите? “Муж скорбей, изведавший горести. Он, как Овца перед стригущими, безгласен”. Они. . . Он сказал так. Наверное, Давид и не знал, что он говорил.

Но спустя пять, шесть сотен лет или немного побольше Сын Давида проходил по тем же самым улицам, и на Него плевали. Но посмотрите, что произошло тогда, когда Давид при возвращении из—при возвращении из своего. . . когда он стал беглецом; и при возвращении из своего изгнания, когда он—когда он возвращался, тот человек просил мира и милости. Даже те, кто бил Его, однажды увидят Его, когда Он возвратится.

⁹¹ И потом мы видим в Иосифе, что Иосиф был особенным мальчиком, последний, верхняя часть основания, на котором должен был быть построен шедевр. Это началось от веры и через любовь и благодать оно дошло до совершенства. И произошло то же самое — от ног в начале дошло до совершенства во Христе. Обратите внимание, как Он был изображён в Иосифе, вершине основания, самом совершенном из всех.

⁹² Мы видим, что Иосиф был рождён в своей семье. И он, кстати, был рождён от законной женщины, которая была женой Иакова. И, обратите внимание ещё, что, когда он родился, его отец возлюбил его, а его братья ненавидели его без причины. Почему они ненавидели его? Потому что он был Словом.

Видите само основание? Видите, как пришла глава основания? Теперь, посмотрите, как приходит Глава тела. Следите за тем, как пришла Глава Невесты. Он был Словом.

И они ненавидели его, потому что он был провидцем. Он предвидел события и рассказывал их. Они происходили. Не имеет значения, как надолго это задерживалось, они происходили именно так. И из-за того, что он был духовным, он был отвержен своими братьями. Им бы следовало его любить. Но они возненавидели его, потому что он был пророк и он был духовный. И они ненавидели его.

⁹³ Обратите внимание, его продали почти за тридцать серебряников; бросили в канаву и думали, что мёртв, но был вытаскен вверх из канавы. И во время его искушения в темнице, виночерпий и пекарь, мы знаем, что виночерпий спасся, а пекарь

оказался потерянным. И в темничном доме Христа, на кресте, один спасся, а другой стал потерянным; два вора, два делателя неправды.

⁹⁴ И мы обращаем внимание, что он был взят из тюрьмы к правой руке фараона; так что ни один человек не мог поговорить с фараоном, только через Иосифа. И когда Иосиф оставлял трон фараона, по всему Египту трубила труба, звучал трубный звук и говорилось: “Преклоните каждый своё колено, Иосиф идёт!”

⁹⁵ Точно так же будет и с Иисусом. Как Он был возлюблен Отцом и ненавидим этими деноминационными братьями без причины. Он был продан за тридцать серебряников, как это и случилось, и брошен в канаву, сочтён мёртвым. На кресте — один потерян, другой спасён. И был вознесен со креста; и восседает по правую руку Бога, в Величии, этот великий Дух, который отображался в Нём. И ни один человек не может поговорить с Богом, только через Иисуса Христа. Подумайте об этом! И когда Он оставит этот Престол, начнёт уходить, “Прозвучит труба и всякое колено преклонится, и всякий язык исповедует”.

⁹⁶ Помните, он был сыном процветания. Всё, за что бы он ни брался, процветало. Был ли он в темнице или где угодно, всё получалось.

И разве не пообещал Он Своим детям, что Он сделает так, чтобы всё содействовало ко благу. Болезнь ли это, темница, смерть, скорби, что бы это ни было, что это будет содействовать ко благу любящих Его. Он пообещал это, и это должно быть таким образом. Это должно быть так. Это некая частичка, проговорившая к нам в Нём. Он был тем совершенным Образом Бога. Итак, мы также видим здесь, что, когда Он придёт снова...

⁹⁷ Помните, Иосиф откровением спас мир, своим великим пророчеством. Мир бы умер, если бы этого не случилось с Иосифом.

И мир бы—был бы мёртв, если бы такого не произошло с Иисусом. “Ибо Бог так возлюбил мир, что Он отдал Сына Своего едиnorodного, дабы всякий верующий в Него не погиб”. Бог сохраняет Жизнь.

⁹⁸ Мы бы могли продолжать и продолжать! Потому что Он просто был парой Давиду. Он был парой Моисею. Он был парой Илии. Он был парой Иосифу. Всё, что было изображено или же предсказано Им в Ветхом Завете, точно сошлось в этом (для чего это?), показывая совершенного Искупителя. Чтобы мы смогли отдать в стирку наши грязные одежды, пойти и потребовать их обратно. Это было выстирано в Крови Агнца. Мы можем потребовать то, что принадлежит нам. И всё, за что Он умер, мы можем это потребовать. Итак, Он был изображённое, совершенное Слово.

⁹⁹ Это было угодно Богу, великому Скульптору, — поразить Его и сделать это таким образом. Мы видим Его здесь в Исаие, когда я читал: “Мы все оценивали Его, мы отвернули наши лица от Него. Не было вида, который бы привлекал нас к Нему”, — каждый, говоря о Нём, смеялся над Ним. Я говорю о Нём сегодня — все смеются над Ним. Видите? “Мы все оценивали Его, мы видели Его”. *Оценивать* означает “смотреть”. “Мы считали, что Он был поражаем и наказуем Богом”. Но при этом Он, для чего Он это сделал? “Он изъязвлен был за грехи наши; Он был мучим за беззакония наши”.

¹⁰⁰ Итак, мы могли бы продолжать и продолжать об этом, но, я полагаю, у вас есть представление того, что я сейчас имею в виду, Бог, отстраивающий заново Свой Шедевр.

¹⁰¹ Но давайте не забудем, что в начале, когда Он поразил бок Адама, Он вынул что-то из его бока.

Так вот, поражение Христа было для какой-то цели, для того, чтобы Он смог взять из Него кое-кого, кто станет семьёй, Невестой; чтобы Он мог взять для Него Невесту. Итак, когда Его Шедевр стал совершенным, тогда Он должен был поразить Его, чтобы взять из Него; не какой-то другой кусочек, не другое творение, но из того же самого творения.

¹⁰² Брат мой, не думай об этом плохо, но задумайся на минутку. Если Он взял от Него, оригинального творения, чтобы сделать для Него Невесту, то Он не делал другого творения. Он взял часть от оригинального творения. Тогда, если Он был Словом, чем же должна быть Невеста? Она должна быть оригинальным Словом, живым Богом в Слове.

¹⁰³ Кимберли, Южная Африка. Однажды я смотрел на алмазы, как их добывают из земли. И я видел, как они там лежали. Поскольку, руководитель того завода или же шахты был одним из помощников в молитвенной очереди. И я обратил внимание на алмазы стоимостью в десятки тысяч долларов, лежали сваленные в кучу, и не блестели даже при свете. И я сказал руководителю шахт, я сказал: “Почему они не блестят?”

¹⁰⁴ Он сказал: “Сэр, они ещё не прошли огранку. Им нужно пройти огранку. После того как их огранят, они тогда отражают свет”. Вот как.

¹⁰⁵ Шедевр должен быть огранён. Обратите внимание, огранён для чего? Выбрасывается ли отрезанный кусочек? Нет, нет. Отрезаемый кусочек используется для производства грамофонных игл, а грамофонная игла ставится на пластинку, которая является невидимой для мира музыкой. Но игла — это то, что воспроизводит её, воспроизводит истинное истолкование Слова.

¹⁰⁶ Его жизнь была похожа на жизнь всех людей. Богу было угодно поразить Его. И теперь, почему Он поразил Его? По той же самой причине, почему Он должен был поразить Адама.

¹⁰⁷ Итак, мы видим, что Он был поражён, наказан Богом и уничижен, совершенный Агнец за грешника—грешников закланый, совершенный Шедевр.

¹⁰⁸ И вот на протяжении уже почти двух тысяч лет Бог вновь творит Себе Шедевр. Потому что Он поразил Адама, чтобы получить му-. . . часть от него, часть его, ребро, чтобы сделать ему жену. И теперь этот Шедевр, что Он поразил на Голгофе, Он отсёк часть от Него. Это просто Новый Завет и всё. Он исполнил Ветхий Завет. Теперь это Новый Завет, ещё одна часть, которая должна быть исполнена. Видите, Новый и Ветхий — это муж и жена. Видите? И необходим был Новый, чтобы предвозвес-. . . Ветхий, чтобы предвестить Новый; Христос пришёл, Шедевр, чтобы исполнить это. Теперь Его Невеста исполнит всё, что находится в Новом Завете. Ещё один Шедевр в стадии создания.

¹⁰⁹ И Ему потребовалось четыре тысячи лет, чтобы сделать этот Шедевр; теперь, Он почти две тысячи лет творит другой Шедевр, Невесту для Христа, ещё один Шедевр. Поступая так, Он использует Свой никогда не изменяющийся метод, тот же самый метод, которым Он сделал этот Шедевр, — Своё Слово. Вот каким образом Он создаёт Свои Шедевры, потому что Он только тогда может быть совершенным Шедевром, когда Он является совершенным Словом.

Всякая грязь, мусор, впрыскивания, они не устоят. “Но небеса и земля пройдут, но это Слово не сокрушится”. Запомните, в обрезке алмаза у вас должен быть совершенный инструмент для того, чтобы её сделать, не всяким это ещё удастся сделать. Я видел тонны, которые перерабатывали огромные дробилки, раздробливая всё на кусочки и двигая эти тонны дальше, доставая из всего этого алмаз. Нет, она не сокрушала алмаз. Он должен пройти огранку.

¹¹⁰ И вот Он собирается сделать то же самое Своим никогда не изменяющимся методом. Мы обнаруживаем в Малахии 3, Он сказал: “Я Бог, и Я не меняюсь”. Он не может изменить Свой метод.

¹¹¹ И вот, так же, как Он начал в Аврааме. После падения первого шедевра, Он начал в Аврааме, на основании строить другой шедевр.

Он начал в День Пятидесятницы строить ещё один Шедевр, оригинальное Семя. Слово. Начал в первой Церкви. Что это было? Семя, Слово, проявленное Слово, обетование, которое было дано. Иоиль сказал: “И будет так в последние дни, говорит Бог, Я изолью от Духа Моего на всякую плоть; ваши сыновья и дочери будут пророчествовать, вашим старцам будут сниться сны, ваши юноши будут видеть видения”. То, что Он собирался делать в последние дни, за последние две тысячи лет.

¹¹² Обратите внимание, это началось так же, как и оригинал. Как сказал Иисус: “Слово Божье есть Семя, которое посеял сеятель”.

А Он был Сеятелем. Семенем было Слово. И заметьте, семя, которое останется само по себе, никогда ничего не сделает. Оно должно упасть в землю для того, чтобы воспроизвести свой продукт. А это Семя — эта совершенная Церковь — упала в землю в Никее, Рим, когда она стала деноминацией.

¹¹³ Итак, историки, запомните. И вы все, кто будет слушать эту плёнку, проверьте это и посмотрите, так ли это. Церковь умерла в Никее, Рим, когда приняла догмы и вероучения вместо оригинального Слова. Что это было? Бог показал через эту первую Церковь, что Он был Богом. У Него была совершенная Церковь, но Церковь, как и все другие семена, должна упасть в землю и умереть. Итак, она упала в землю и умерла и зачахла.

¹¹⁴ Знаете, недавно я читал одну книгу. Кто-то написал книгу и назвал “*Молчаливый Бог*”. Вы, должно быть, читали её. Я забыл, думаю, что это Брумбак. . . Нет, не знаю, я не уверен, кто написал её. Но я не могу вспомнить. У меня в моём кабинете она есть. “*Молчаливый Бог*”, там сказано: “Бог тысячу лет тёмных веков сидел смиренно и даже рукой не шевельнул, и следил за тем, как верные мученики отправлялись в яму со львами; и сжигались римлянами; всевозможные виды убийств; с женщин срывались одежды, подносили огонь к их длинным волосам, с дёгтем и сжигали их”. Запомните, короткие волосы впервые появились в Риме. А у женщин-Христианок были длинные волосы, и они макали их в дёготь и поджигали их, и сжигали их, обнажённых; скармливали их львам. И этот писатель задавал вопрос: “Где же этот Бог?”

Ох уж эта человеческая слепота! Знаешь ли ты, что то Семя должно было умереть? Он и не пытался избавить их. Они ушли с победой. Они ушли, истекая кровью и умирая, отдав свои жизни. Почему? Это было Семя. Оно должно было упасть в землю, как нам говорит прежде всего Иоанна 12. “Зерно пшеницы, оно должно упасть в землю и там умереть и не только умереть, но сгнить”. Но так та деноминация и не узнала, что та Жизнь всё-таки оставалась там внутри. Хотя церковь в себе самой. . .

¹¹⁵ На этом Никейском Совете, пятнадцать дней кровавой политической схватки, когда вошли аристократы и пожелали впрыснуть эти высокие саны в церковь. И пришли пророки из пустыни, питавшиеся травами и завёрнутые в шкуры зверей, настоящие пророки, но их вышвырнули прочь. Почему? Семя должно было упасть в землю. Оно должно было умереть.

¹¹⁶ Оно умерло в тёмные века под толщей тёмной грязи. Они думали, что оно умерло. Вы знаете, в Евангелии от Иоанна 12:24 Иисус сказал: “Если зерно пшеничное не упадёт в землю, оно останется одно”. И первая Церковь была этой репродукцией, этой Невестой, этим Семенем, этим Словом, ставшим проявленным, которое упало в землю в Никее, Рим. [Брат Бранхам три раза стучит по кафедре.—Ред.]

117 Слушай, Церковь, среди всех народов, которые услышат это. Вот она, грязь — это эти деноминации. Вот где было распято Слово, и они приняли догму. И на сотни и сотни лет тёмных веков Сила и проявления Слова были скрыты от мира. Правил только католицизм. Мы все знаем это, читая историю. Правил только католицизм.

118 Но вы—вы не можете спрятать Семя, имеющее зародыш. Оно должно выйти на поверхность, потому что (почему?) великий Скульптор находится в действии. Он собирается отстраивать заново. Итак, Он. . .

Семя ушло вглубь. Слово.

119 Когда мы смотрим на Святого Павла, Петра, Иакова, Иоанна, всех тех, кто писал Слово. И они писали; то Слово, что они писали, становилось живым и жило, и Оно жило. И когда мы видим, что после того, как это начало созревать, Иоанн начинает писать в посланиях, его бросили на остров Патмос после того, как его жгли в масле двадцать четыре часа. Но Слово должно было выйти наружу. Оно должно было стать написанным. Из него не смогли выварить Святого Духа маслом и поэтому он вышел. Его дело не было закончено. Он умер естественной смертью.

120 Поликарп, который был учеником Иоанна, понёс Слово дальше. А после Поликарпа пришёл Ириней. И Ириней, великий муж Божий, верил в то же самое Евангелие, в которое верим мы: “Слово истинно”. Церковь пыталась выдать Его наружу.

121 И наконец, дошло до Никеи, Рим, и там она упала в землю, после Святого Мартина, и была убита. Святой Мартин верил в то же самое, во что верим мы. Он стоял за то же самое: крещение Святым Духом, крещение в воде во Имя Иисуса. Он находился в том же самом, в чём пребываем мы. И он был пророком и верил всему Слову Божьему. И, в конце концов, они были распяты и втоптаны в землю, и оставались там сотни лет, пока снаружи Семя не прогнило. Старые тела сгнили. Я был в Святом Анджело, в катакомбах, и видел, где они умирали, и их переломанные кости и всё остальное. Они, в конце концов, сгнили так, что их кости исчезли, но Жизнь по-прежнему оставалась там.

122 Пшеничное зерно, которое упало в землю на. . .на Никейском Соборе, снова начало пускать ростки в Мартине Лютере. Как любое зерно или пшеница, когда прорастают; после того, как семена сгнивают, жизнь выходит наружу. И она начала давать всходы в Мартине Лютере. Что он сделал первым делом? Отверг деноминацию католицизма, выступил с тем, что она неправа. Потому что он сказал: “Праведный верой жить будет”. Что это было? Маленькая слабенькая Жизнь, которая пустила парочку маленьких листочков. Это были лютеране. Конечно же, оно не выглядело так, как то зерно пшеницы, что упало в землю, но Жизнь теперь начала выходить наружу.

123 Потом она прошла в стебель. Что же тогда произошло? Во дни Джона Уэсли, что же он делал, когда принёс освящение? Он стоял со Словом. И что же это сделало? Лютеране организовались и создали организацию, значит, наступило самое время чему-то произойти. Теперь шедевр был сооружён. Что он сделал? Что же он сделал? Он протестовал против той Англиканской церкви, вышел наружу в реформации, как кисточка. Что это такое? Теперь семя приходит к Жизни, возрастает.

124 Но ведь стебель не выглядит так, как семя, точно так же и кисточка.

125 Итак, братья—пятидесятники во всех народах, я хочу, чтобы ты прислушался, брат мой. Если это последняя проповедь, которую я проповедую, то Это есть мой шедевр. Обращали ли вы внимание, когда пшеница. . . пшеничное зерно, которое падает в землю, когда оно начинает вновь формировать своё—своё семя?

126 Понаблюдайте за природой. Природа действительно это Бог. Бог действует в природе, это всё, что Он может. Но из Пятидесятнического пробуждения, как они думают, вышло Семя; это не так. Смотрите теперь. Но вышло что-то похожее на Семя. Теперь, смотрите, что сказал Иисус в Евангелии от Матфея 24:24, что: “Два духа в последние дни будут так близко друг ко другу, что это прельстило бы, если возможно, и Избранных”.

127 Итак, стебель совершенно не похож на семя; точно так же и кисточка не похожа на семя. Но обратите внимание, не в день Лютера, но в последний день.

128 Первое. Здесь есть фермеры, выращивающие пшеницу. Первое, что появляется на пшеничном семени, о чём вы можете подумать, что это и есть семя, но (что это такое?) это шелуха. Она формирует нечто снаружи, похожее, для того, чтобы поддержать семя. Формируется шелуха. Но шелуха — это не семя, не более чем были стебель и кисточка. Это только лишь носитель жизни для пшеничного зерна. Евангелие от Иоанна 12, видите, Иисус говорит.

129 Пшеница после кисточки (после Уэсли), выпускает шелуху, которая больше всего остального похожа на зерно. Шелуха очень похожа на зерно. Это раз за разом становится всё больше и больше похожим на зерно, на то, что упало в землю. И когда оно возрастает, стебель, в нём есть Жизнь, но, конечно же, это не зерно. Выходит кисточка, пыльца, всё равно это не зерно. И потом, появляется шелуха, а она в точности по форме совпадает с зерном пшеницы, точно как зерно пшеницы, но при этом, это не пшеница. Точно такой же формы, совершенно такой же.

130 Пятидесятники появились точно такими же, как и пшеница. Каждый из них выходит из другого, выходит из другого, но всё же они только носитель. Они приходят к деноминации. И это то, что сделали Пятидесятники. — ушли в деноминацию. И что же сделали Пятидесятники, после того как они появились точно

такими же, как и зерно? Они вернулись обратно, как в Откровении 17, в одну из сестёр-деноминаций. Точно то и есть. Это то, что сказал Иисус.

¹³¹ Итак, смотрите. Евангелие пройдёт через Лютера, через Уэсли в Пятидесятников, и в последние дни это обольстит самих Избранных, если бы это было возможно. Избранных! О, братья-Пятидесятники, разве вы не видите?

¹³² Пшеница в самом начале такая же, как и семя, когда она начинает формировать что-то похожее на семя, но это шелуха. Она сделала деноминацию, сделала точно то же самое, что сделали там у Лютера. В Откровении 17 доказываемся то же самое о церквях.

¹³³ Итак, пшеничное Семя, оригинальное, упало в Никее, потому что это была первая деноминация.

¹³⁴ Обратите внимание сюда, та Жизнь, которая была в стебле, кисточке, теперь вся скапливается в Семени. Та Жизнь, которая вышла из оригинального Семени, прошла через различные процессы (три различных процесса), и потом возвращается в Своё первоначальное состояние. Аллилуйя! Ого! Я самый счастливый человек в мире, потому что Бог позволил мне Это увидеть. Смотрите за тем, как Слово и эти (природа) идут рука об руку.

¹³⁵ Так же точно, как мы доказываем воскресение: восход, зенит, заход, новый восход.

Лист падает вниз с дерева, сок уходит в корни; и возвращается назад, и—и лист вместе с ним появляется снова. Он падает на землю; жизнь дерева вновь всасывает его обратно; кальций, поташ и приносит это опять прямо в новый лист.

Видите, вся природа, всё вокруг идёт рука об руку со—со Словом Божьим. И вот это же, именно так, в совершенстве в Периодах Церкви. Вот почему Святой Дух сошёл и всё это нарисовал, и всё сделал для нас в таком виде, как Он сделал. Это чистая правда.

¹³⁶ Обратите внимание вот на что — Жизнь, которая была в шелухе. В стебле и в кисточке, в шелухе, вся собирается в Семени. А Жизнь, которая была в стебле, ушла — одно было использовано, чтобы сделать другое. Оправдание открыло дорогу для освящения; освящение проделало путь для крещения Святым Духом; крещение Святым Духом открыло путь для того, чтобы Сам Святой Дух пришёл к совершенству, снова к Слову для того, чтобы проявить Себя.

¹³⁷ Но то, что ушло в деноминацию, умирает. Так же, как Жизнь в Лютере использовалась для того, чтобы сделать Уэсли, а—а от Уэсли Она прошла к Пятидесятникам, а от Пятидесятников — чтобы сделать первоначальное Семя. До самых Пятидесятников, выходило из Уэсли и до сего времени. Причина, почему Пятидесятники вышли из Уэсли, — потому что они не были

деноминацией, Пятидесятники. Потом Пятидесятники начали деноминироваться и (к чему это привело?) это превратилось в шелуху. Она выглядела, как Настоящее.

¹³⁸ И любой, кто из вас видел, как семя—семя пшеницы начинает расти. Что там первое появляется? Оно в точности такое же, как семя, но это шелуха.

Видите три стадии? Стебель; кисточка или пыльца; потом шелуха; а потом из шелухи появляется настоящее Семя. Видите? Не Семя; это была Жизнь Семени, продвигающаяся через это, чтобы прийти к Семени. Аминь, аминь! Вы видите это? Что это такое? Воскресение, возвращение обратно к Шедевр, точно такому же, как и Тот, который упал.

¹³⁹ Пятидесятники вышли из Уэсли, потому что Уэсли был организацией. Пятидесятники вышли не как организация, а затем к ней вернулись. Они должны были вернуться, чтобы сделать шелуху. Истинное Слово Жизни через неё было на своём пути к первоначальному Зерну, через эти стадии. Через стебель, затем в пыльцу; от пыльцы в шелуху; а из шелухи Оно сделало Семя.

¹⁴⁰ Нет, стебель, кисточка, шелуха во время своей жизни они произвели (в своём начальном пробуждении) вместилище какой-то части Жизни Семени; но когда они организовались, Жизнь ушла оттуда. Это подтверждается всей историей. Ни разу ни одна организация, после того, как она организовалась, не смогла ничего сделать. Она была мертва. Это верно.

¹⁴¹ Смотрите, как Жизнь теперь продвигается дальше. Она движется вперёд.

¹⁴² Обратите внимание, то, что они сделали, все вот эти, доказано историей, что это именно тот путь, по которому шла церковь — чтобы никогда больше не быть Ему полезной. Организация клалась на полку. Во всей истории ни разу не было такой церкви, которая, после того как организовалась, не умерла. И организация, после того как умерла, ни разу не восстала вновь. Можете ли увидеть это? Те, кто слеп, откройте глаза! Природа и Слово действуют согласованно и доказывают это прямо вот здесь, что Это всё есть Истина, что это Истина. Эта Жизнь покидает стебель для того, чтобы произвести кисточку; от кисточки Она производит шелуху; а из шелухи Она снова направляется к Оригинулу. Смотрите, ни разу Ему потом не пригодились.

¹⁴³ Насколько же заметней эта жизнь в своём движении в пшеничном семени, чем та, что в дереве. Бог уподобил Свой народ дереву; видите, жизнь опускается, в дереве, и вновь возвращается, опускается и вновь поднимается, видите, она опускается и вновь поднимается вверх. Но в пшеничном зерне, она направляется вверх от оригинального стебля... через стебель, кисточку и шелуху; и то, через что она прошла, умирает, следовательно, она не может снова пройти через это. Что это? Оно больше не нужно. Она продвигается дальше к своему совершенству.

Аминь! Разве вы не видите, почему Он никогда не использовал организацию? Он не может возвратиться в неё. Она мертва. Но Жизнь движется вперёд, от одной к другой. Видите, они подмешивают вероучения и впрыскивают. “Тот, кто добавит слово или убавит хоть одно Слово”, видите, он заблокирован от Него. Это должно быть Семенем Жизни, продвигающимся вперёд.

144 Я использую это сейчас как притчу о Невесте, Шедевре, который должен появиться. Так как тот Шедевр пал, то есть восставший Шедевр. Шедевр пал при Пяти-. . . в Никее, Рим, в Никее. После Никее, Рим, Она прошла через процесс, но Она снова возвращается в этот Шедевр, завершённый, потому что Она есть часть того Слова, которое было изречено Им. У Него будет “Церковь без пятна и порока”. Она никоим образом не будет привязана ни к какого рода организации или деноминации, проклятому. Она через всё это прошла, но никогда там не будет.

145 Обратите внимание, семя движется вверх, эта Жизнь движется вверх, не обратно вниз. После этого никакого воскресения не будет. Жизнь продвигается вверх, чтобы прийти к своему совершенству, воскресению.

Обратите внимание, шелуха выталкивает. . . Обратите внимание, шелуха из себя выталкивает настоящее Семя. В Откровении, 3-я глава, мы находим это.

146 Итак, помните, ни из одной церкви в Библии Его не выставляли во всех Семи Периодах Церкви. Кто из вас помнит это? Он прошёл через Период Церкви, отправляясь дальше, чтобы сделать что-то другое. Но на этот раз, вот Она. Больше ничего нет. Но Скульптор вновь пришёл к совершенству, к слову. Видите? Не возвращайтесь. Насколько же Она другая. Да. О-о!

147 И смотрите тогда, шелуха, когда она появляется, выглядит точно, как Зерно. Но когда Жизнь Зерна начинает уходить из шелухи, чтобы произвести Зерно (Невесту), шелуха открывается, и выталкивает Зерно. Это правильно? Природа, это именно то, что она сделала.

148 В—в Откровении 3, мы обнаруживаем, что Лаодикийский Период Церкви выставляет Его. Итак, видите, она так не делала, там, в других периодах, так как что-то всё ещё оставалось не сделанным. Это просто проходило дальше и входило в другое. Я постоянно говорил вам, что больше не появится деноминаций. Мы в конце. И Его выставили, потому что (почему?) Он—Он—Он вновь Слово. Он точно такой же, как и Тот, что упал там. Он является тем же самым Учением, которое вышло в начале.

149 И когда Семя-Слово начинает возрастать, шелуха выталкивает Его из себя. Жизнь уходит из всего остального, чтобы следовать за Ним. Это истинные верующие, они следуют за Жизнью, куда бы Жизнь ни пошла.

¹⁵⁰ Как в Израиле, совершенный прообраз, если бы у нас было время; у меня осталось всего несколько минут. Но в совершенном прообразе, в начале, везде, куда шёл этот Столп Огненный, была Жизнь. Бог был этим Светом. И меня не интересует, была ли это полночь или находились ли они в хорошо выбранном месте; когда этот Столп Огненный двигался, звучала труба и Израиль двигался вместе с Ним.

Аллилуйя! И когда зазвучала труба, Мартин Лютер двинулся вместе с Ним. И когда он организовался, убил. . . не он сам; люди после него. И тогда Бог убрал из этого Жизнь, понёс Её дальше; это положил в могилу.

¹⁵¹ Затем, вышел Уэсли. Он увидел большую организацию, поэтому он затрубил в трубу освящения, больше Слова. Видите? Когда он затрубил, они двинулись прямо из—прямо от Лютера к Методистам.

¹⁵² И когда Это увидели Пятидесятники, они затрубили трубу — время для возвращения даров. Видите, что они сделали? Они затрубили в трубу и вышли. Потом они организовались.

Но помните, после шелухи, это три известных нам стадии, ничего больше не остаётся, кроме Зерна. О, Боже! А затем, Зерно выталкивается из всего этого. Аминь и аминь! Слова-Семя начинают формировать Себя, Жизнь уходит из. . . Теперь, смотрите, если Жених, в начале, первый, Жених. . . Вот выходит Невеста.

¹⁵³ Помните, Церковь началась в Пятидесятницу, и Она пала в Никее. Это проросло, не как настоящее Зерно, нет; там было немножко Жизни, но это проросло, чтобы сделать организацию. Но Он выжил в той организации. А затем, что Она сделала? Затем, Она ушла, из той организации Она двинулась в другую организацию, вошла в другую стадию Слова; оправдание, освящение, крещение Святым Духом. Видите? По мере того как Она двигалась через этот стебель и остальной процесс, Она продолжала созреть.

¹⁵⁴ Помните, пыльца больше похожа, кисточка больше похожа на Семя, чем стебель. А шелуха больше похожа на Семя, чем кисточка. Но Само Семя находится вне всего этого. Видите? Оно просто использовало это для транспортировки, чтобы провести Себя.

¹⁵⁵ Обратите внимание, Невеста. Если Невеста в начале была Словом, или же Жених, и потом, если Невеста взята от Жениха, Она также должна быть Словом. Обратите внимание, Невеста должна быть.

¹⁵⁶ Почему, почему же Жених должен быть Словом явленным, ставшим ясным? Это потому, что Невеста и Жених — Одно. Она — просто кусочек, отсечённый от Него. Вот Шедевр. Ему нанесён удар. Скажем. . .

157 Микеланджело не мог вновь воспроизвести это. Он не мог вернуть это обратно.

Но Бог намерен это сделать. Он намерен вставить обратно эту Невесту, которая была отсечена, обратно в бок того оригинального Слова. И вот Он, вот Шедевр, семья, вновь возвращённая в Эдемский сад.

158 Как же эта Невеста такое делает? Как же эта Пшеница такое сделает? В Малахии 4, сказано, что в последние дни она будет восстановлена, (что?) восстановлена к тому, чем была в начале, вернёт её назад! “Я восстанавливаю, — говорит Господь, — все годы, что пожарили черви и жуки и всё остальное. Я восстанавливаю вновь”. В Малахии 4 сказано: “Он возвратит сердца народа и Веру народа обратно к первоначальным отцам”. Видите? Мы видим это прямо перед нами, Церковь. Где мы?

159 Итак, через несколько минут заканчиваю. Я хочу, чтобы вы обратили пристальное внимание на то, что только что произошло.

Малахия 4 нужен для того, чтобы вернуть, вернуть к оригиналу.

160 Она выбита из церкви, из тела церкви; выбита вместе с Её Учителем из-за того же. Она — Слово. Точно так же как и Иосиф был оторван от братьев, потому что он был Словом. И Иисус был отсечён от Своих братьев, потому что Он был Словом. Церковь отсечена. . . Невеста отсечена от церкви, потому что Она является Словом. Вот вам эти стадии ещё раз; первая, вторая, третья, видите, просто совершенно точно.

161 Слово живое и в действии, Невеста Библии, не какая-то человеком сотворённая невеста; Невеста Библии, поражённая и уничтожённая Богом. “Не было вида, который бы привлекал нас к Ней, но мы считали Её поражённой и уничтожённой Богом”. Это верно. Она стоит в одиночестве. Она отсечена от всех деноминаций, в соответствии с Откровением 3. Она отсечена от Лаодикийского Периода Церкви, в котором Она выросла. Видите? Эта Церковь выросла в Лаодикийском Периоде Церкви; то есть в шелухе. Но если эти стали. . .

162 Разве вы, Пятидесятники, не можете увидеть это, что этим следующим была шелуха и умерла? Если вот это (стебель) должен был умереть, кисточка должна была умереть, точно так же должна умереть и шелуха; три стадии организаций.

163 И помните, вы говорили: “Ну, там же висело много кисточек. Там же было много *сего*”. Да. Там было много Методистов, Баптистов, Пресвитериан, Лютеран, церковь Христа, все прочие мелочи, которые во всё это попали, листья и прочее, что на ней висит, но настоящим были эти реформации, вот как, понимаете.

164 Стоит в одиночестве, как и Жених, “отвергнутая человеками, презрённая и отвергнутая церквями”. Невеста так

стоит. Что это такое? Это Его Шедевр, вот что, это Слово, через которое Он может действовать, становиться проявленным. Отвергнутое!

¹⁶⁵ Итак, стебель, кисточка и шелуха никогда не станут Семенем, нет, но с каждым разом становятся всё больше похожими на Семя.

¹⁶⁶ И вот, во время жатвы, Семя вернулось к своей оригинальной Жизни, обратно к Библии. В Малахии 4 сказано, что это так и будет. Ого, вот это да! Должно содержать в себе всё! Чтобы быть таким, Оно должно содержать всё Слово. Это верно? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

¹⁶⁷ Итак, о чём же Он сказал в Откровении 10, что должно произойти? Зачем нужна была поездка в Тусон? Чтобы открыть Церкви. “В дни посланника седьмого ангела, Послания седьмого ангела, всё Слово Божье станет проявленным. Печать, всё неизвестное о Нём, что оставил стебель, станет проявленным в это время”.

Это то, что сказало Слово? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Тогда мы видим это. Тогда, где же мы, видите, где мы? Осталось только одно, жатва при дверях. Она полностью созрела. Она готова теперь к Пришествию. Обратите внимание.

¹⁶⁸ Нет, это никогда не будет Им. Во время жатвы Семя вновь находится в своём первоначальном состоянии и должно иметь всё Слово для того, чтобы быть Семенем. Итак, у вас не может быть половинки Семени, оно не вырастет. Видите? Оно должно быть цельным Семенем. Оно не должно только лишь проявлять. . . Говорить: “Я верю в крещение Святым Духом. Аллилуйя! Я верю в говорение на языках”. Это только часть Семени, угу, но теперь к этому кое-что добавлено. Аллилуйя! Видите? Жизнь, не дары; Жизнь даров. Видите, видите, что я имею в виду? Мы в конце времени, братья.

¹⁶⁹ Стебель, кисточка, шелуха — мёртвые и высохшие сейчас. Для этого осталось только одно — собраться в Мировой Совет Церквей для своего сожжения.

¹⁷⁰ Слово стало плотью в точности так, как Он пообещал в Луки 17, Малахии 4 в других местах, видите, это верно, в Откровении.

¹⁷¹ Вся истинная Жизнь, которая была в стебле, кисточке и шелухе, сейчас собирается в Семени, готовом для воскресения, готовом для жатвы. Альфа стала Омегой. Аминь. Первый пришёл к последнему, а последний — есть первый. Семя, которое упало, прошло через процесс и стало Семенем вновь.

Семя, которое упало в Эдемском саду и умерло там, возвращается. Из этого несовершенного семени, которое там умерло, возвращается к совершенному Семени, Второму Адаму.

¹⁷² Первая Ева, которая пала и была использована во второй реформации. . . втором пришествии для того, чтобы родить ребёнка, стала вновь истинной Невестой, Семя вновь с оригинальным Словом.

Альфа и Омега — это одно и то же. Он сказал: “Я есть Альфа и Омега”, — Он ни разу не упомянул что-то, находящееся в середине. Угу. “Я есть Альфа и Омега, Первый и Последний”. Да, господа.

¹⁷³ Первое служение и последнее служение — это одно и то же. Первое Послание и (второе) последнее Послание — это одно и то же. “Я существую, Я был в Альфе; Я нахожусь в Омеге”. “Наступит день, который не назовёшь ни днём, ни ночью, но в вечернее время явится Свет”. Видите, Альфа и Омега, это стало первым и последним. О, братья мои, мы могли бы часами говорить об этом.

¹⁷⁴ Великий шедевр семьи, Второй Адам и Вторая Ева, теперь готовы для сада, Тысячелетнего Царства, аминь, вновь на земле. Аллилуйя! Великий Скульптор не оставил их лежащими там. Он занял время, как Он уже делал на протяжении миллионов лет, формируя первую совершенную пару; и они пали. Теперь для этого потребовались тысячи, Он снова сформировал, и вот теперь они готовы.

¹⁷⁵ Шедевр пришёл и был поражён; из Его бока вышла помощница.

И Она формируется в том же самом процессе. И вот Она вернулась вновь; и вся природа, Библия и всё остальное показывает, что мы прибыли.

Народы крушатся, Израиль собрался
 Язычников дни сочтены;
 Знамений свершенье, (посмотрите на всю эту
 кучу мусора, которая у нас образовалась)
 народов смятенье,
 Народ, возвращайся к своим.

Это верно. Лучше побыстрее войдите туда, если собираетесь войти.

Я собираюсь закончить примерно через пять-десять минут.

¹⁷⁶ Обратите внимание на этот великий шедевр семьи. Муж и жена не могут по-настоящему стать семьёй, пока они не стали одно. Они должны быть одно. Если не так, они не станут хорошей семьёй; жена тянет в одну сторону, муж — в другую. Такая семья ужасна. Но в согласии, с любовью друг к другу — вот это семья. И вот, это был шедевр Бога, и теперь все настоящие семьи здесь изображают это. Видите?

И вот семья-Шедевр появилась вновь, Христос и Его Невеста готовы прийти. Второй Адам, Вторая Ева готовы вернуться в свой Дом. И вся картина была искуплением. От того, где это находилось, возвращая его назад, видите, именно так, возвращение его назад. После. . .

¹⁷⁷ Однажды был у Христианских Бизнесменов. Многие из вас, я думаю, были там. Когда я услышал того лютеранского

священника или же проповедника, наверное, стоявшего там и говорившего глупости, и насмехавшегося над тем, во что мы верим. И этот человек, говоривший такое, был у Бизнесменов Полного Евангелия. У него на одежде был круглый воротник. Многие из них сейчас носят такое. И он сказал: “Так вот, мне люди говорят, почему у меня круглый воротник; сказали: ‘Как тебя можно отличить от католического священника’.” Сказал: “Нет никакой разницы и не должно быть”. Он сказал: “Мы все дети Божьи”. Он сказал: “Я знаю одного католического священника, который является вездесущим, понимаете, который может присутствовать везде”.

178 Так вот, ты не можешь быть вездесущим, не будучи всеведущим. Даже Бог не вездесущий; Бог всеведущий. Всеведущий, что делает Его вездесущим, Он знает всё. Но для того, чтобы быть Существом, Он должен находиться в одном Существое. Будучи всеведущим—всеведущим, Он может быть вездесущим. Потому что Он знает каждую мелочь, и знал её прежде. . . Он знал, прежде чем начался мир, сколько будет блох, вшей, сколько будет жуков и сколько раз они моргнут своими глазами, и всё прочее об этом, видите, потому что Он вездесущий. Ты не можешь быть всеведущим—всеведущим, не будучи бесконечным. И есть только один бесконечный — Бог. Аминь! И потом, мы. . .

179 Что это такое? Это дьявол, ведущий их прямо на эту бойню. Каждый из них туда идёт, именно то, что сказала Библия. И вот оно, видите, появилось прямо среди Пятидесятников и просто ведёт их прямо как. . . Ну и время!

180 О, после этого свидетельства кто-то сказал мне. . . Я—я. . . Хорошо, что я не слишком много сказал, потому что они, вероятно, прямо оттуда отправили бы меня в тюрьму. Но я просто подумал: “Вот оно”.

Те—те, кто научен этому, знают. “Мудрые будут знать Бога в тот день”, — это сказано у Даниила. Да, господа. Видите: “Мудрые будут знать своего Бога в тот день”. Они наблюдают за всем этим.

181 Но когда я увидел это происходящим, и Пятидесятников, стоящих вместе с ним! Даже Орал Робертс посмотрел на меня вот так. Я сказал: “Ну и ну!” Ох! Но стоял там, имея образование, отполированный, как не знаю что, и так далее.

182 Это не то, как Бог полирует Своих. Он не полирует Своих через образование. Он полирует в смиреннии, в—в силе явленного Своего Слова, показывающего форму Зерна, из которого Оно вышло.

183 И кто-то мне сказал, сказал: “Брат Бранхам, — сказал, — есть одно в вас, что я не могу понять”.

Я сказал: “Что же?”

184 Там в зале были. . . думаю, была Сестра Даух и остальные, после того, как я пожал руку Биллу и стоял там; и все собрались в углу, там собралась приличная толпа. Один служитель с круглым воротником пробился вперёд, сказал: “Почему это вы постоянно ругаете людей?” Он сказал: “Эти люди верят, что вы — слуга Божий, и будьте мягким и нежным с ними и так далее”. Сказал: “Каждый раз, когда я слышу, как вы проповедуете, вы ругаете женщин за короткие волосы, за шорты и применение макияжа, и за всё остальное; и ругаете людей, и говорите им, какие они холодные и формальные, и безразличные”. Сказал: “Почему вы это делаете?” Сказал: “Эти люди любят вас. Как вы можете быть любящим сыном Божиим и делать такое?”

Я подумал: “Господи, дай мне ответить этому умнику. А? Дай мне просто так ответить ему, чтобы он сам попался на свой крючок”. Да.

Я сказал: “Хорошо, — я сказал, — сэр, слышали ли вы когда-нибудь о великом продюсере музыки по имени. . . великом композиторе по имени Бетховен”?

Он сказал: “О, конечно же, я читал о Бетховене”.

185 Я сказал: “Вероятно, у него были полные корзины изорванной бумаги, но он дал миру свои шедевры”. Он и рта не открыл и не сказал ничего. Я сказал: “Когда он был у себя в кабинете, находясь под вдохновением, он что-нибудь писал. Он шёл обычно в свой кабинет и молился. Если это не удовлетворяло его, он рвал это и бросал в корзину. Но когда он доходил до конца, на одном вдохновении, мир получал шедевр”.

О, как режет Слово, но Оно производит шедевры; угу, убирает прочь всю шелуху и солому. Оно рождает Шедевр.

186 У меня семь минут для того, чтобы рассказать вам то, что произошло позавчера, и закончить вовремя. Третьего июля я был здесь, находился в. . . этом центре здесь, торговом центре, который совсем рядом с нами. Я был в Пигалли, в Риме, во Франции, и я был в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе. Но самую безнравственную толпу женщин в своей жизни я видел в Джефферсонвилле, Индиана. Никогда в своей жизни я не видел столько штукатурки и непристойности, сколько я вижу среди этих людей. Я находился там до тех пор, пока не заболело моё сердце, и Господь дал мне видение.

Теперь, я расскажу вам видение. Я не знаю, смогу ли истолковать его, но я—я расскажу вам его впервые.

187 Я впал в состояние транса. И когда я впал, там со мной кто-то был. Я не видел человека. Это был просто Голос. И я—я огляделся. И когда я—я посмотрел в эту сторону, Он сказал: “Сейчас появится Невеста для предварительного просмотра”.

И я взглянул, они подходили, и я увидел красивейшую группу чисто одетых женщин из всех, что я видел в своей жизни. Но

каждая из них выглядела, была одета по-своему. У них у всех были длинные волосы. И у них были длинные рукава и юбки и так далее. Молодые женщины, они выглядели где-то, я бы сказал, может быть, лет на двадцать.

¹⁸⁸ Так вот, здесь передо мной лежит открытая Библия. Понимаете? Я могу говорить только лишь то, что я видел.

Если вы бы сказали: “На что это ты смотришь?” Я смотрю на часы. “Что ты высматриваешь?” Я ишу людей, смотрю на людей. “На что это ты смотришь?” Я смотрю на Библию. Вот как. Я говорю Истину. Это то, что я вижу. И я могу говорить только лишь то, что я видел. Я не—я не знаю, что это. . . всего об этом. Я просто должен рассказать вам.

¹⁸⁹ Но когда эта Невеста, Она смотрела прямо на. . . Тот, кто говорил со мной, и я стояли вместе. Её глаза, ясный взгляд, это были самые чистые, нежные и приятные люди из всех, которых мне довелось видеть в своей жизни. Как будто бы их была дюжина или, может быть, около. . . Я не знаю, сколько шло в ряду, но это было в группе всего. И Она нежно с лёгким дуновением, прошла мимо. И Её глаза смотрели вверх, следя за чем-то, когда Она проходила мимо. О, как Она была прекрасна! Я смотрел на Неё, когда Она проходила мимо. Он сказал: “Теперь, мы просмотрим. . .” Сказал: “Это Невеста”.

“Теперь, мы просмотрим церкви”. И они шли. Я заметил, как они подходили. И когда они подошли, казалось, что каждая из них становилась всё хуже и хуже. Я ни разу в своей жизни не видел такой грязной толпы людей.

И когда Он сказал: “Следующая”, — я услышал шум. И Он сказал: “Следующая, — сказал, — идёт американская группа”.

¹⁹⁰ Так вот, я — американец, но мне от—от этого стало плохо. Я также и не достаточно красноречивый, для того чтобы в смешанной аудитории рассказать о том, что произошло. Я—я—я. . . А вы должны будете прочитать между строк. Но когда те женщины подходили, их предводительницей была ведьма. У неё был огромный длинный нос и огромный широкий рот. И все они были одеты в какое-то подобие белья здесь внизу; а сверху была только полоска, такая малюсенькая, около сантиметра, которая подпрыгивала и болталась в разные стороны вот *так*. И у каждой женщины было одето что-то наподобие. . .

¹⁹¹ Многие из вас, много лет назад вы, наверное, помните, как мы обычно разрезали бумагу, ну, газету и делали эту шурулку от мух? Кто из вас помнит это? Вы знаете. О, я думаю, такое используют на карнавалах, вы понимаете. Висит вот так, такая бумага с бахромой, на шнурке.

Они что-то держали у себя внизу вот *так*, держали внизу. Вся вот *эта* часть была открыта.

И у каждой были очень коротко подстрижены волосы и повсюду завиты в подобие кудряшек вот таким образом, очень короткие волосы; и густо покрашенные. Выглядели, не иначе как уличные проститутки.

И они шли с этой бумагой, и это была сама вульгарность! Итак, то, что они держали впереди, была бумага. Но когда они прошли место просмотра, у них сзади. . . Если бы вы видели, как они шли, спереди и сзади, и как они себя вели!

Я сказал: “И это Церковь?”

¹⁹² И она ушла. И они пели вот эти твист-н-роллные песни или как там вы их называете, вы понимаете, идя вниз; пели это и проходили мимо.

Я сказал: “И это Церковь?” И я стоял там и в сердце своём я плакал.

И эта ведьма, по моему представлению, она совершенно не может быть не кем иным, кроме как. . . Она есть этот Мировой Совет Церквей, ведущая их прямо вниз по дороге туда, куда и сама направлялась. Они ушли влево и исчезли в хаосе; продолжая барабанить эту музыку и издавая очень смешные звуки и трясая своими телами сначала в одну сторону, а потом в другую сторону. И дальше вот так, вели себя таким образом, когда шли.

¹⁹³ И я только хотел склонить свою голову, а Он сказал: “Подожди, Невеста должна прийти снова”.

И я взглянул, и вот они шли опять. И они шли мимо, мило выглядевшие леди. Они все смотрели на меня, когда проходили мимо. И я заметил, что каждая была одета по-своему. И у одной сзади были как бы длинные волосы, ниспадающие вниз, и они были закручены вокруг вот *так*; наверное, немка или кто-то такая. И я наблюдал за ними.

И потом, когда они начали удаляться, две или три из них, сзади, начали как бы сбиваться с ритма, а я собирался на них кричать. И они попытались снова войти в прежний ритм. И я увидел их как раз тогда, когда видение начало увядать и отошло от меня.

¹⁹⁴ Итак, вот его истолкование. Причина. . . Теперь, помните, я только что закончил писать. . . Я не закончил, я ещё не записал этих заметок. Но проповедуя этим утром, я уловил, что это было, прямо во время проповеди. Обратили ли вы внимание, церковь появилась в поле зрения только лишь. . .

Так вот, это Истина, друзья. Небесный Отец, Который написал Слово, знает, что я говорю вам Истину. Понимаете? Я знаю, что я действительно говорю Истину.

И не знал, что это такое, узнал, кажется, всего несколько минут назад или совсем недавно, вот как. Вы обратили внимание? Невеста дважды появляется в поле зрения; первое Семя и второе Семя, они оба абсолютно Одно. И причина, почему они были. . .

?..одеты по-разному, Она придёт из всех народов, из этого составится Невеста. У каждой были длинные волосы и никакой косметики, и были очень красивые девушки. И они смотрели на меня. Это представляет Невесту, выходящую из многих народов. Видите? Она, каждая из них представляла народ, когда они шагали в точном соответствии со Словом. Видите?

¹⁹⁵ И потом, я должен был следить за Ней. Она сошла бы с пути этого Слова, если бы я не следил, когда Она проходила мимо, будет ли Она идти строем. Может быть, это будет моим временем, когда я закончу, когда со мной будет закончено, или когда бы то ни было.

¹⁹⁶ И что же? Они возвращались назад. Делали всё что могли, и возвращались назад, держась в точном соответствии; так как они—они смотрели куда-то, наблюдая за той церковью, которая только что отправилась в хаос. Но две. . .Первые не взглянули ни разу. Те, что шли сзади, две или три, они вроде как вышли немного в правую сторону, и выглядело так, как будто бы пытались вернуться обратно в строй, когда шли дальше. Они только отошли от меня, о, не дальше чем эта стена, прошли мимо меня. А я стоял там. И когда я это увидел, всё отодвинулось и исчезло.

Но, заметили ли вы, что церковь только раз появилась в поле зрения, каждый народ, церковь. Но Невеста появилась дважды. Понимаете, что это было? Итак, не знал ничего об этом, но посмотрите на это через моё Послание в это утро. Не знал ничего об этом. Видите? [Брат Бранхам несколько раз стучит по кафедре.—Ред.]

¹⁹⁷ Семя упало в землю в Никее. Это было первоначальное Семя. И Она прошла через процесс этих деноминаций, который существует только однажды. Но Невеста вновь возвращается в последние дни. “Я восстановлю”. Видите, Шедевр воздвигнут. Вот почему Она была в поле зрения показана ещё, во второй раз. Она была показана в первый раз, потом Она была показана во второй раз. И Она была совершенна, во второй раз, точно так же, как Она была в первый. О, Боже, смилуйся! Спешите, спешите, спешите, Жизнь, войдите в Зерно, быстро! Ага.

¹⁹⁸ Все остальные больше не появились. Они ушли и больше не появились.

Но Невеста возвратилась, потому что Она была Альфа и Омега. Бог, великий Скульптор, сделал Себе Шедевр, потому что Она — частичка от Его первого Шедевра. Так же, как Он сделал в Эдемском саду и вынул кусочек, и сделал другой кусочек, который был запятнан и пал, теперь Он всё это время отстраивает это вновь. И Он явил этот первый Шедевр, который был поражён, для того чтобы. . .Та часть, которая была отсечена, была отсечена для того, чтобы вновь вернуть этот Шедевр, вновь.

199 Итак, Шедевр и Сын Божий, Шедевр и Невеста, и Она есть часть Его, что должно быть исполнением Слова. Слово исполнилось, и мы готовы к Пришествию Господа.

200 О, Церковь живого Бога, склоните свои сердца и себя—себя самих перед Богом. Это всё правда. Я знаю, что это так и звучит, как что-то такое великое, что станет, настолько станет распространённым среди людей. Такого никогда не было. Он не меняет Своего пути. Просто будьте благодарными, Церковь, будьте благодарными за то, что вы находитесь там, где вы находитесь сегодня, если вы во Христе. Потому что, понимаете, сейчас и тогда, когда эта. . .

201 Запомните, вся эта Жизнь будет собрана прямо в Зерно, для воскресения, но солома будет сожжена. Всё, что от неё осталось; шелуха и так далее, должно быть уничтожено, и оно будет уничтожено. Не доверяйте этим вашим деноминациям. Оставайтесь в Слове, в Жизни, в Боге и Его Шедевре.

202 Что же тогда в Тысячелетнем Царстве? Христос и Его Невеста, вернувшиеся в сад Тысячелетнего Царства. Аминь!

Люблю Его, люблю Его,
Он прежде возлюбил
И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

203 Там, где по Нему был нанесён удар. “Мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижён Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши. Он был мучим за беззакония наши”.

204 Есть кто-нибудь здесь сегодня утром, кто сегодня не в этом Зерне? И когда Жизнь сейчас тянет свою последнюю частичку из шелухи, потому что шелуха засыхает. Кто из вас знает, что Пятидесятническая церковь высыхает? [Собрание: “Аминь”.—Ред.] Что это? Жизнь уходит из неё. Откровенно говоря, уже ушла. И если эта Невеста уже находится в предварительном просмотре, мне интересно, тогда, не собрана ли уже Невеста. [Брат Бранхам начинает напевать *Люблю Его*.]

. . . люблю Его, люблю Его
Он прежде возлюбил
И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

205 Теперь, пусть наши головы будут склонены. Есть ли здесь кто-нибудь, кто желает, чтобы о нём вспомнили? Если ты чувствуешь, что ты не. . .

Друзья, это же так просто. У меня в жизни ни разу не было видения без того, чтобы что-то не произошло, последовало за ним. Я говорю Истину. Во все прежние времена, если я говорил Истину, Бог доказал это. Следовательно, я говорю Истину и в этот раз.

206 Я не знаю, в какой день мы живём, но я знаю, что ничего не осталось. Не появится никакой политик, который смог бы это всё

исправить. Политика, народ — потеряны. О, Боже! Можете ли вы, можете ли вы достаточно глубоко погрузиться, чтобы—чтобы—чтобы почувствовать это. С народом покончено; не с народом, но с народами. Это самый лучший из всех, и с ним покончено. Тогда, если с народами покончено, с миром покончено. И церкви, по моему мнению, пятидесятники были самой лучшей из всех, но и с ней покончено.

О, Боже, будь милостив к нам!

²⁰⁷ Если вы не знаете Его, пожалуйста, торопитесь, торопитесь. Если вы чувствуете Жизнь, выбирайтесь из... выбирайтесь из вашего греха, выбирайтесь из того, в чём вы находитесь. Войдите в Зерно, как можно быстрее. Вы умрёте в стебле или в шелухе.

Молитесь, пока мы сейчас будем петь. “Люблю Его”.

Теперь, решать вам. У нас нет никакой деноминации, совершенно ничего. Мы только лишь имеем Христа. Всегда рады видеть вас для поклонения Ему вместе с нами, доколе Он придёт. Мы не можем записать ваше имя в книгу, у нас их нет. Мы хотим, чтобы ваше имя было в Книге Жизни. Вы можете это сделать только через Рождение. Сделаете это сейчас? Попросите, чтобы Христос дал вам новую Жизнь, ввёл вас внутрь, записал ваше имя в Своей Книге, если его там нет. Тогда вы можете общаться с нами, мы будем очень рады вас видеть. “Люблю...”

²⁰⁸ Дорогой Боже, помоги каждому человеку сейчас сделать проверку, увидеть, находимся ли мы в Нём. Ты возлюбил нас. Тебя поразили ради нас, а мы считали, что Ты был поражаем и унижен Богом. Я молю, Боже, чтобы Ты призвал каждого. Господи, проговори к моим детям, моим любимым, моим друзьям. Даруй это, Господь, прямо сейчас, через Имя Иисуса Христа.

²⁰⁹ Не позволяй никому ожидать слишком долго, Господь. Выглядит так, что уже очень близко. Жатва истинно уже спелая. Великий комбайн Божий пройдёт однажды по всей стране, солома полетит в разные стороны; но Пшеница будет собрана в амбар, забрана, потому что Жизнь находится в Ней. Даруй, Господи, чтобы на каждую просьбу был дан ответ, каждая молитва предстала пред Тобой.

²¹⁰ Я молю за них, Господь. Я молю, чтобы Ты не позволил никому из находящихся здесь потеряться, Господь. Они—они—они находились в трудностях; они—они—они ехали сотни километров. И в чём бы мы ни нуждались, дай это нам, Господь, то, что является добрым для нас, Господи; не то, что доброе в нашем зрении, но что доброе в Твоём зрении. Мы хотим быть как перенёсшая наказание дева, которая была наказуема, обличена Богом, чтобы мы могли быть очищены от наших грехов. И я возношу свою молитву за них, Господь.

211 Я—я—я не знаю даже, как молиться. Мы—мы разговариваем с Могучим Богом. А какое человеческое существо, какой смертный может совершить правильного рода молитву перед живым Богом? Но, Господь, мои неправильно произнесённые слова и—и существительные, и прилагательные, стоящие не—не на том месте; если Ты смог однажды дать маленькому мальчику понять азбуку и составить предложение, Ты—Ты можешь не заметить моих существительных и прилагательных, а просто смотреть на то, во что я верю, Господь.

Я верю Тебе. Я верю этому Слову. И я верю за каждого, кто находится здесь. И я—я верой, Господи, приношу их на этот Алтарь, где между нами и Великим Иеговой находится Кровь Его Сына, Иисуса. И Кровь должна будет проговорить за нас. Когда Ты поразил Его на Голгофе, Ты сказал: “Говори!” “Его слушайте!” “И эта Кровь, — в Библии сказано, — говорит о большем, чем кровь агнца в Ветхом Завете, потому что Кровь Христа говорит громче крови Авеля; о большем”. И изреки, Господи, искупление для нас, когда мы взываем через Кровь.

212 Великий Отец Жизни, включи нас, Господь. Если мы—если мы согрешили, убери это прочь от нас. Мы не хотим быть такими, Господи. Это не было нашим намерением.

И мы осознаём, что мы живём настолько ужасно, в темноте. Как мы сказали вначале, мы взбираемся на гору по холмистым местам. Неясен путь, но мы несём Свет. Пусть мы будем видеть, шаг за шагом, по мере того, как мы идём сейчас, доколе свидимся, наподобие как в *Путешествии Пилигрима*, до тех пор, пока мы, наконец, не ухватимся за вершину Горы. Веди нас, о Пастырь. Великий Иегова, направляй нас Твоим Духом.

213 И мы знаем, что мы далеко не шедевр, но мы ищем, откуда мы были отсечены, от настоящего Шедевра, и в Него мы верим. Забери нас к Нему, Господи. Даруй это, Господь.

214 Исцели всех больных здесь, Господь. “Мы думали, что Он был поражаем и уничижён. Но Он изъязвлен был за грехи наши”. Божий Шедевр был поражён. “И Он был изъязвлен за грехи наши; ранами Его мы исцелились”. Исцели больных, Господь, в Твоём Божественном Присутствии сейчас, пока мы осознаём, что Ты здесь.

215 Очисти наши души, наши сердца от злых и плохих мыслей, всех нечистых новостей, от всего, что неправильно. Очисти нас. И мы молим, Отец, чтобы Ты исцелил наши болезни и позволил нам уйти отсюда, чувствуя, что мы Твои освящённые дети. И с Кровью над нами, чтобы мы говорили Слово через Кровь. Даруй это, Господь. Мы просим во Имя Иисуса Христа. Аминь.

216 Отец Бог, над этими платками, помажь их Своим Присутствием, Господи. Пусть Твоё Присутствие останется с ними, куда бы они ни пошли. На кого бы их ни возложили, на

любое больное тело, пусть они исцелятся. И что бы там ещё ни было, если где-то разбита семья, поправь её, Господь, великий Скульптор. Даруй это, Господь.

217 Расплавь нас и сделай из нас сыновей и дочерей Божьих. Мы верим, что Невеста проходит сейчас последнюю полировку. Она будет отрезана от всех без исключения организаций, и затем, придёт великая жатва. До того времени соделай их здоровыми и счастливыми, Господь, для того, чтобы служить Тебе. Во Имя Иисуса. Аминь.

Люблю Его, люблю. . . (Действительно ли вы любите Его?)

Он прежде возлюбил
И на Голгофе искупил
Спа-. . .

218 Теперь, вы понимаете почему я ругаю вас? Это не из-за того, что я люблю вас. . . не из-за того, что я не люблю вас. Я люблю вас. Я желаю Шедевра для Господина. Может быть, мне придётся разорвать парочку вот так, но в один из этих дней у меня будет Шедевр, если я буду держать его точно с этим Словом. Правильно.

219 Итак, Иисус сказал: “Посему люди узнают, что вы Мои ученики, если вы будете любить друг друга”. Мы так сильно должны любить друг друга!

Блажен союз, что нас
В любви Христа связал,
Общенью душ, которых спас,
Он образ Неба дал.

Давайте возьмём друг друга за руки.

Грустна разлука нам,
Но верим мы, что вновь
Мы встретимся иль здесь, иль там,
Где вечный Бог — любовь.

Имя Иисуса ныне
Ты возьми, дитя скорбей,
И неси в земной долине,
Он даст мир душе твоей.

Имя то сладко мне,
Радость здесь и в вышине;
Имя то сладко мне
Радость здесь и в вышине.

Итак, запомните, в вашем пути:

Имя ты возьми святое
Как защиту от оков.
Если враг грозит бе-. . .
(Что ты тогда делаешь?) -. . . дою,
Повторяй то Имя вновь

Имя то сладко мне,
Радость здесь и в вышине;
Имя то сладко мне,
Радость здесь и в вышине.
Доколе мы свидимся!

Давайте склоним наши головы. О, как я люблю петь!

Мы свидимся у ног Христа;
Доколе мы свидимся,
Бог с тобой!

ШЕДЕВР RUS64-0705
(The Masterpiece)

Эту проповедь Брат Уильям Маррион Бранхам произнёс по-английски в воскресенье утром, 5 июля 1964 года в Скинии Бранхама в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Напечатано с магнитофонной ленты без сокращений и изменений и *распространяется бесплатно* издательством “Voice Of God Recordings”.

Издание и распространение этой книги осуществляется на добровольные пожертвования верующих.

Русский перевод впервые опубликован в 2001 году.

©2001 VGR, ALL RIGHTS RESERVED

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, Jeffersonville, Indiana 47131 U.S.A.

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND

На английском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, Jeffersonville, Indiana 47131 U.S.A.

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org